

Екатерина Боброва

Крылья любви

Глава 1

Она медленно брела по узким средневековым улочкам старого города. Семинар закончился рано, желания возвращаться в гостиницу не было. Когда еще доведется погулять по Праге, да еще и за чужой счет? И Ксения устремилась в самое сердце хитросплетений булыжных мостовых, крошечных магазинчиков с высокими витринами, разнообразных кафе, отвоевавших себе добрую часть дороги стоящими под навесами столиками.

Незнакомый город всегда вызывал у нее внутренний трепет, за спиной словно вырастали крылья, личные проблемы отступали, мостовая легко ложилась под ноги, а каждый поворот таил за собой открытие. Она любила бродить вот так, без цели, без карты, вглядываясь в здания и с удивлением обнаруживая уютные, спрятанные за чугунной оградой дворики со статуями или фонтанами, мрачно-суровые костелы с высокими стрельчатыми окнами или странные магазинчики, в которых продавались старинные редкости.

Кругом кипела чужая жизнь, смешивались языки, щелкали фотоаппараты, официанты

зазывали отведать изыски пражской кухни или охладить жажду самодельным пивом. Пиво здесь, правда, было отменным. Высокие кружки с запотевшими боками и пышной шапкой пены то и дело бросались в глаза, но Ксения равнодушно проходила мимо. Пиво — не её любимый напиток, вот вино — другое дело. Бокальчик сухого красного или белого, да еще в хорошей компании...

Но, как часто бывает в командировках, денег на дорогой напиток было жаль, да и найти компанию в чужом городе — непростое занятие для одного дня. Завтра утром она летит домой, и хотелось бы привезти с собой нечто более весомое, чем просто воспоминания. И Ксения стойко заглядывала в сувенирные лавки, мысленно перебирая, кому из друзей что подарить по возвращению.

Тем временем на улицах тускло загорались желтые огни, в темных переулках становилось пустынно, и даже на центральных улицах чувствовалось наступление вечера. Компании перемещались под защиту деревянных стоек с выставленными на них рядами бутылок. Сворачивались открытые кафе, закрывались магазины. Пакет с покупками уже давно оттягивал руку, и Ксения, «поколдовав» над картой и положившись на удачу, направилась в сторону гостиницы. Естественно, пешком.

Она вообще любила ходить, особенно в чужой стране. Много ли увидишь из окна машины? Вот пешком — другое дело. Из подворотни вынырнет смешная толстая кошка, пролезет к столику кафе, попрошайничая кусок-другой. В арке откроется лестница, ведущая наверх. Такая узкая и крутая, что, кажется, по ней сможет пройти лишь ребенок. Или мелькнет в просвете подсвеченный закатным солнцем шпиль древнего собора, и душа тут же потянется в ту сторону. Да мало ли чего можно увидеть, блуждая по Праге?

Вот именно, что блуждая. Подул холодный ветер, мелкие холодные капли дождя брызнули на мостовую, превращая её в лотерею для каблуков: поскользнешься или пронесет? Прага внезапно повернулась к девушке мрачной стороной начала октября, и Ксении захотелось очутиться в теплом номере, желательно, с чашечкой горячего чая в руках.

Как назло, чувство того, что она идет не туда, усиливалось с каждой минутой. Вдобавок улица была отвратительно пуста, а её название на карте обнаруживаться не хотелось. Да еще и ближайший фонарь пару раз моргнув, потух, погрузив в полумрак лежащую перед девушкой дорогу. Помянув про себя исторические прелести европейского городка, она ускорила шаг.

Приключение начинало выглядеть более чем

сомнительным, особенно под крепчающим ветром и накрапывающим дождем.

Ксения мысленно пересчитала оставшиеся монеты в кошельке. Выходило, на такси практически не осталось. Да и где его возьмешь, это такси, на пустой и темной улице?

К горлу внезапно подкатила тошнота, голова закружилась, и Ксения шагнула к стене дома, ища поддержку у каменной опоры. Чудный вечер все настойчивее приобретал оттенки кошмара. Не хватало только маньяка, сломанного каблука и обморока с падением на мостовую.

Подержавшись за стену пару минут, Ксения пришла в себя. Головокружение прекратилось, тошнота прошла. Пора двигаться или, наплевав на экономию, вызвать такси через сайт? Достав из сумочки телефон, девушка раздраженно поморщилась — сети здесь не было. Что же... вариантов, кроме как идти дальше, больше не оставалось.

За поворотом мокрый булыжник блестел в свете вывески местной таверны. Доносившиеся из-за приоткрытой двери запахи заставили Ксению замедлить шаг. Тем временем дождь поутих, иногда еще срываясь легкой моросью, зато резко похолодало.

Толкнув дверь, Ксения очутилась в большом уютном зале. Теплый мягкий свет от

замаскированных в деревянном потолке ламп струился между накрытыми белоснежными скатертями столиками, огибая их и позволяя оставаться посетителям в полутени. Приятная незнакомая мелодия лилась из невидимых глазу колонок, а запахи заставляли почувствовать себя зверски голодной.

Подойдя к стойке, девушка застыла в изумлении. От громадной фигуры бармена веяло чем-то первобытным, точнее, сурово-викингским. Так тянуло представить на рыжих густых волосах рогатый шлем, а в огромной ладони — рукоять боевого топора вместо тонкого стеклянного бокала.

Зеленоглазый викинг подарил девушке внимательный взгляд, а затем и улыбку, от чего его широкое, украшенное курчавой бородой лицо приобрело плутовской вид, а от глаз побежали морщинки-лучики.

— Леди что-нибудь желает? — пророкотал он сочным басом.

Ксения задумалась, пытаясь решить крайне сложную задачу — а на что у нее хватит денег?

Бармен её опередил.

— У леди был трудный путь. Шахр для поддержания сил? — и, подмигнув Ксении, он изящно развернулся среди бокалов и бутылок, исчезнув в неприметной двери слева от стойки.

Название озвученного напитка было

незнакомо, но девушка представила, как она выглядит со стороны — промокшая и продрогшая с прилипшими ко лбу мокрыми прядями волос. Ошибиться невозможно. Шахр, значит, шахр.

Обращение «леди» царапнуло слух, но голод и усталость заглушили приступ любопытства. Не все ли равно, как её назвал бармен. Сударыня, леди, моя госпожа... С такой-то внешностью он просто обязан быть экстравагантным.

«Надо было спросить у него дорогу», — с раздражением подумала Ксения, оглядывая зал. Рядом со стойкой как раз скучал пустой столик с мягким диванчиком. Туда она и отправилась.

Есть в жизни счастье! Девушка вытянула гудящие от усталости ноги, прикрыла глаза. От тепла потянуло в сон и уже мечталось, как она вызовет такси и окажется, что до гостиницы рукой подать, а поездка встанет в сущие копейки. И вот она принимает душ, а затем ныряет в восхитительно мягкую и теплую постель. И этот жуткий вечер заканчивается, превратившись в еще одно воспоминание.

Подошедшая к столику миловидная женщина средних лет, одетая в старомодное длинное серое платье, подвязанное белоснежным передником, принесла широкую глиняную чашку, кувшин с поднимающимся от него ягодно-травяным ароматом и плетенку с булочками, от запаха

которых Ксении мгновенно проснулась.

— Леди желает что-нибудь еще?

— Нет, нет, спасибо, — сказала девушка. И только протянув руку, чтобы налить себя долгожданного шахра, осознала, что ответила по-русски.

«Неужели занесло к эмигрантам?» — удивилась и одновременно обрадовалась: проще будет узнать дорогу.

Шахр оказался травяным чаем с медом и ягодами. Немного необычно, но довольно вкусно. А уж свежееиспеченные булочки были выше всяких похвал.

Утолив первый голод, Ксения принялась неторопливо, растягивая удовольствие, пить шахр, исподтишка разглядывая зал. За соседним столиком молодые люди с взлохмаченными гривами, панковского вида, громко спорили о службе в каком-то северном форпосте. Князь набирал себе дружину, и они яростно обсуждали, стоит ли жалование, обещанное князем, службы у презренных людишек.

Подивившись тому, насколько всепроникающей является зараза ролевых игр, Ксения перестала обращать на них внимание. И все же чувство неправильности происходящего не давало полностью расслабиться. Тревога усиливалась с каждым глотком шахра, заставляя

заподозрить себя в помешательстве. Ну не со здорового же ума ей хотелось бросить все и выскочить за дверь!

Она беспокойно поерзала еще пару минут, но когда к тревоге добавилось ощущение чужого пристального взгляда, Ксения плюнула на отдых. Пусть плохое ей только кажется, но лучше быть живой паникершей, чем самоуверенной мертвой душой.

Ксения сгрэбла все свои покупки и вернулась к бармену. Ее место было уже занято. Высокий незнакомец, одетый в темно-зеленый плащ старомодного покроя, ну точно здесь ролевики собираются, стоял, небрежно облокотившись на потемневшую от времени и пролитого пива деревянную поверхность стойки. На Ксению глянули зеленые, в тон плаща глаза, скользнули по фигуре, и мужчина скучающе отвернулся.

К чести девушки, гораздо больше всяких зеленоглазых незнакомцев её волновали два вопроса: сколько с нее возьмут за шахр и где, наконец, эта неуловимая гостиница.

Заметив, что на нее выжидающе смотрит бармен, она спросила:

— Сколько с меня?

— Леди покидает нас так быстро? — насмешливо раздалось рядом. Ксения мысленно прокляла про себя приставучего ролевика, так

неудачно копирующего манеру разговора бармена. Почему-то в устах зеленоглазого «леди» звучало тонким издевательством.

— Леди устала и желает отдохнуть, — не поворачивая головы, раздраженно ответила Ксения и подчеркнула: — отдохнуть в полном одиночестве.

— Тогда леди позволит оплатить ее заказ? — не унимался настырный.

На это требовалось ответить достойно, и Ксения повернуться к мужчине, но стоило её взгляду натолкнуться на глаза незнакомца, как заготовленная гневная тирада повисла в воздухе. Глаза мужчины светились зеленым, точно в них плеснули люминесцентной краски. Зеленоватое мерцание гипнотизировало, притягивало к себе, затягивая в воронку безвременья...

За спиной грохнул дружный хохот, и девушка вздрогнула и пошатнулась, приходя в себя.

«Ходу!» — мелькнула спасительная мысль, а ноги сами несли к двери.

Свежий воздух отрезвил, прогнав странный дурман. Однако темнота улицы больше не казалась безопасной, и Ксения затравленно огляделась. В каждой тени ей чудились монстры, жаждущие напасть на неё одну.

Глупости! Она мысленно закатила себе пощечину. Главный монстр остался там, за дверью, и если она промедлит хоть немного, вполне может

её догнать.

О том, чтобы вернуться и заказать такси, не было и речи. А если бармен в сговоре с зеленоглазым? И кроссом испуганной курицы Ксения рванула прочь от таверны.

Завернув за угол, она в растерянности остановилась. Тянувшаяся перед ней улица была погружена во мрак, едва разгоняемый пробивавшимся между крыш лунным светом. Фонарей в этой части города не наблюдалось, как и машин. Здесь вообще было удивительно тихо, лишь ветер свистел из переулка, да собственное рваное дыхание казалось разносится на многие кварталы вокруг.

И очень надеюсь, ситуация хуже быть не может — одна, ночью в чужом городе, да еще и с маньяком за спиной, но следующее мгновение показало — не все так спокойно в Праге, и маньяки здесь встречаются чаще, чем блондинки на Невском проспекте. Крепкие руки обняли девушку за талию, и Ксения оказалась прижата к чьему-то телу. Жаркое дыхание обожгло шею, а свистящий шепот поверг сердце в ледяную пучину ужаса.

— Вкусссная.

Язык незнакомца пропутешествовал по коже, оставляя на ней мокрую дорожку, и Ксению затошнило. Инстинктивно она попыталась дернуться, добилась лишь того, что пакеты

полетели на землю, а мужчина развернул её к себе. Ксения взвизгнула — из-под капюшона плаща на нее глядели светящиеся красным глаза.

— Ты теперь моя, — начал было признание в своих притязаниях красноглазый, когда внезапно был оторван от девушки и сметен промчавшимся мимо нее вихрем. Мелькнули черный плащ, мохнатые лапы, а раздавшийся рык подтвердил ее догадку, что на красноглазого напал какой-то зверь.

Дальше она просто бежала. Поскальзываясь, проклиная каблуки, Прагу, свою глупость, гостиницу, до которой так и не добралась. Темные окна домов, мимо которых она проносилась, казались пустыми и мертвыми. Страшно было подумать, что она потеряет время, постучавшись в эти двери, за которыми, быть может, живет лишь темнота.

Внезапно впереди открылась площадь. Ксения выскочила на залитое лунным светом пространство и замерла. Прямо перед ней, зарывшись носом во вспученные булыжники, лежал деревянный корабль. Его потемневшие от времени снасти в изменчивом свете луны создавали нереальное ощущение корабля-призрака. Казалось, он лежит здесь с начала времен, подбитый, израненный, но еще живой. И совсем ненужной была мысль о том, как он сюда попал? Как очутился посреди города на площади?

Впрочем, времени на догадки не было. Переведя сбитое быстрым бегом дыхание, Ксения готова была сорваться с места, как в ужасе ощутила за спиной дуновение воздуха и шелест крыльев. В ту же секунду она взмыла в воздух, подхваченная сильными руками, оставив под ногами площадь с кружащими по ней тенями.

Они неслись ввысь, и земля быстро удалялась. Разум уже устал удивляться, но когда они взмыли над облаками, девушка не смогла удержаться от удивленного возгласа. Впереди, мягко покачиваясь над белоснежным океаном, плыли три корабля.

И разум сдался. Ксения почувствовала, как силы покидают ее измученный организм, и она проваливается в спасительный бессознательный омут.

Глава 2

Первое, что увидела Ксения, открыв глаза, был солнечный луч неторопливо скользивший по затянутой в голубой бархат стене. «Бархат»... попыталась проанализировать, но в голове царил пустота, словно вчера прилично так выпила.

Постепенно вспомнился семинар, прогулка, а вот дальше шел провал, лишь где-то на краю сознания улавливался страх. Кошмар? Возможно. Вопрос: наяву или во сне?

Она повернулась, окинула взглядом комнату — и сердце пропустило удар.

«Наяву», — спокойно констатировал мозг, чтобы тут же уступить место нахлынувшей паники.

Кошмар сидел в шикарном кресле, обитом все тем же бархатом, и дружелюбно улыбался.

Отведя от него взгляд Ксения нервно сглотнула. Комната, в которую её поместили, была небольшой, но уютной. Девушка машинально отметила богатую, почти музейную обстановку: стеклянный столик на ножках-лапах около окна, пухлые кресла рядом, изящно отделанный пузатый шкаф из светлого дерева, бархат на стенах... У кошмара был вкус. Значит, убивать будет долго, смакуя детали.

В том, что её убьют, она даже не сомневалась. Вопрос лишь в способе, да окружающей обстановке.

Лежать перед улыбающимся кошмаром было неуютно, и Ксения села, одернув юбку и жалея, что не надела вчера джинсы. Туфли с нее сняли, и она поморщилась, разглядывая дырку на пальце — колготки порвались, не выдержав променада по Праге.

Выпрямившись и сложив руки на коленях, Ксения сразу решила дать понять похитителю, что в плен ему попала не истеричная дурочка, а... Не важно кто, главное, никаких истерик, максимально

деловой тон. И дружелюбность! Да-да, именно дружелюбность. Маньяки, они немного не в себе, и провоцировать их не стоит.

Девушка растянула губы в напряженной улыбке и отважно взглянула в лицо кошмара.

Стоило признать, похититель оказался весьма хорош собой. Яркие, словно подсвеченные изнутри, голубые глаза, широкий волевой подбородок, высокие скулы и приятный, что называется, шоколадный загар на ухоженном лице. Черты немного грубоваты, но кошмара это нисколько не портило, наоборот, маньяк из него выходил первостепенный, ну почти классический: можно немножко влюбиться, а потом с сожалением смотреть, как его расстреливают бравые полицейские в конце фильма.

Облик кошмара завершали заплетенные в экзотичную косу черные волосы, перекинутае через левое плечо. Они резко выделялись на светлом, под цвет серебра костюме, кстати, весьма необычном, напоминающем по крою сюртук.

— Доброе утро, леди — обозначился, наконец, кошмар. И Ксения немного расслабилась. Пока все не так страшно. Кошмар втирается в доверие, чтобы последующий эффект от мучений был сильнее. — Хорошо ли вам спалось?

Больше всего на свете Ксении хотелось вскочить, вцепиться в косу, намотать её на руку,

потянуть с силой, чтобы от боли глаза на лоб полезли, и потребовать сейчас же, нет, сию же секунду вернуть её в Прагу, а лучше сразу домой.

Но она заставила себя кивнуть в ответ. Да, хорошо. Просто отлично. Ну, а что кошмары снятся, так это бывает.

Кошмар поморщился. И Ксения испуганно замерла, сжавшись и мысленно приготовившись дорого продать свою жизнь.

— Вам не стоит меня бояться, леди. Вы в полной безопасности, и вам ничего не угрожает.

Кошмар старательно делал вид, что он не кошмар, а Ксения не менее старательно притворялась, что ему верит.

— Мой клан один из самых сильных, и мы с радостью примем вас в нашу семью.

«Мы! Так их много!» Ксения похолодела от ужаса. Один маньяк — еще куда ни шло, но семья маньяков — явный перебор! И как они её делить будут? Кому рука, кому нога... От накатившей жалости защипало в носу, а кошмар куда-то поплыл со своим креслом.

Ксения судорожно вздохнула, прикусив губу.

Хладнокровие! Вот то, единственное, что поможет ей выжить. Никаких слез и истерик. С таким подбородком истерика точно не поможет. Кошмар не из тех, кто тает от женских слез.

Похититель помолчал, ожидая от нее реакции

на слова. Не дождался и продолжил:

— Мое имя Креостарх Адлес Селены. Я глава клана Селены, и сейчас вы на моем корабле.

Он даже привстал с кресла, отчего Ксения дернулась и поджала под себя ноги. Слова кошмара она воспринимала с трудом, все внимание сосредоточив на его руках, чтобы не пропустить тот самый момент, когда он потянется: сдавить горло, содрать одежду, вырвать из груди сердце или еще, чего похуже.

И снова в комнате воцарилось молчание.

— Леди соизволит сообщить свое имя? — немного раздраженно спросил кошмар после продолжительной паузы, во время которой Ксения уже успела придумать с десятков мучительных кончин, и вопрос кошмара застал её врасплох. Она с усилием отвела взгляд от его рук — больших, сильных, с ухоженными ногтями.

— А?

— Имя! — рыкнул кошмар.

Началось! Ксения побелела и трусливо прикрыла глаза, чтобы не видеть, как он...

— Прошу прощения, не хотел вас пугать, — тут же извинился кошмар. Доверие, сволочь, завоевывает, — но мне нужно узнать ваше имя. Понимаю, ночь выдалась непростой, но сейчас вам действительно ничего не угрожает.

Ночь! В мозгах Ксении что-то сдвинулось, и

калейдоскопом замелькали воспоминания. Стойка, рыжий бармен-викинг, гипнотизирующая зелень чьих-то глаз. Смутной тенью последовало видение бегства, картина упавшего на площади корабля и, наконец, полет вверх.

Корабль!

— Вы сказали, я на корабле?

Кошмар кивнул:

— Да, на корабле.

Ксению замутило. Все хуже, чем она думала. Её как-то перенесли на корабль, который сейчас плывет по морю. Это очень и очень плохо. Отсюда не убежишь, если только сразу на дно, чтобы не мучиться.

Поразмыслив, утопление она решила отложить. Успеется. К тому же Ксения всегда верила в счастливую судьбу. Школу закончила успешно, в институт поступила удачно и даже на работу смогла устроиться на последнем курсе, почти сразу оказавшись на зарубежном семинаре. Да и в личном все складывалось неплохо. Удобный во всех смыслах Володенька давно намекал, что пора узаконить их отношения.

И вот тебе, бабушка, Юрьев день... Маньяк, корабль и полное отсутствие здравого смысла.

— Хотите посмотреть? — предложил Крео Ад чего-то там. Из-за мучившего её страха, имя кошмара Ксения не разобрала, а переспрашивать

смелости не хватило.

— Если леди назовет свое имя, мы прогуляемся по палубе, — опустил похититель до мелкого шантажа.

Ксения нахмурилась, обдумывая предложение. Осмотреть корабль необходимо, хотя бы для того, чтобы оценить шансы на побег, но покинуть каюту было боязно. Казалось, стоит встать с кровати и шаткое равновесие — улыбающийся и выжидательно смотрящий на нее кошмар и она, здоровая, пусть и напуганная — нарушится, превратившись в нечто по-настоящему страшное.

— Хорошо, — решила. Резко встала, не глядя, сунула ноги в туфли, стараясь держать кошмара в поле зрения.

Крео Ад медленно поднялся с кресла, и Ксения кинула на него тревожный взгляд. Рост кошмара был... угрожающим. Почти на голову выше её.

— Леди, — он протянул руку.

Ксения несколько секунд смотрела на нее, словно на живую змею, внезапно нарисовавшуюся в воздухе, затем тихо пискнула:

— Ксения, — и вложила дрожащие пальцы в ладонь кошмара. Затаила дыхание... и ничего страшного не произошло. Моргнула удивленно — жива!

Кошмар с укоризной покачал головой.

— Леди, вы мне до сих пор не верите? Хотите, я поклянусь честью клана, что не причиню вам вреда?

Ксения вздрогнула. Только клана и чести ей не хватало. Без них вполне можно было все объяснить. Вчера она немного перепила... Нет, ей просто подсыпали что-то в чай. И город, и корабль, и полет — все это галлюцинация. Да, именно она.

Затем злоумышленник притащил бессознательную жертву к себе на яхту и выплыл в море. Вот и все странности.

Найдя здоровое и логичное объяснение, Ксения повеселела. Её не смутило даже отсутствие моря в Чехии — перевезли через границу, и остальные странности маньяка — все в жизни бывает. Придя в согласие со здравым смыслом, Ксения смело шагнула за порог каюты и... то, от чего она так упорно отрекалась, предстало перед ней с устрашающей неотвратимостью.

Ветер бодро надувал огромные белоснежные паруса, и они монотонно гудели, наполненные его силой. Уютно поскрипывали снасти, яркое солнце заливало идеально выдраенную палубу, а впереди нос корабля взрывал пенное море из облаков, то ныряя в него — и тогда кусок палубы покрывали клочки облачного тумана, то полностью показываясь над ним.

Ксения судорожно вздохнула и на ослабевших ногах шагнула к борту, вцепившись в поручень. Качало несильно, лишь временами судно резко проваливалось вниз и тогда желудок болезненно сжимался. Впрочем, большей частью корабль шел ровно, словно скользил по прямой дороге, незримо повисшей высоко в небе. Насколько высоко, сказать было сложно. Земля не просматривалась сквозь плотный облачный покров.

Ксения окинула взглядом горизонт и беззвучно застонала от бессилия. Облака... Можно было моргать, щипать и кусать себя за все места, проклятые облака никуда не девались. А значит, ей предстояло самое отвратительное — признать провал собственных надежд.

Летающий или летучий корабль мог существовать на земле только в виде иллюстрации к сказке. Оставалась надежда на долгую и качественную галлюцинацию, но она была так слаба, что девушка от нее отмахнулась.

У Ксении был собственный, годами выверенный способ борьбы с серьезными проблемами. Она не старалась кидаться на них грудью, пробуя решить в один присест. Серьезная вещь требовала серьезного подхода, и лобовая атака могла принести головную боль, потраченные нервы и... нулевой результат. В таких случаях Ксения разбивала проблему на несколько мелких и

начинала решать их по одной, постепенно подбираясь к злополучной сердцевине.

Вот и сейчас, вместо того, чтобы вопить: какого и куда вы меня притащили, а главное, зачем, Ксения начала со второстепенного и совсем неглавного.

Отведя взгляд от злополучного горизонта, она нарисовала рукой в воздухе полукруг и поинтересовалась:

— У вас не холодно.

Крео Ад если и был удивлен выбором вопроса, то ничем этого не показал. Кивнул с невозмутимым выражением лица и, указав на борт корабля, ответил:

— Видите зеркала на борту?

Ксения нагнулась через поручень. Крео Ад словно невзначай встал ближе.

Вдоль борта действительно шли зеркала. Они топорщились, развернувшись к солнцу, напоминая оперение диковинной птицы. И по облачному морю тянулась блестящая полоса зайчиков, отраженных от зеркальных пластин.

— Солнечные батареи, — пробормотала Ксения, принимая вертикальное положение.

— Накопители, — поправил её Крео Ад, отступая с облегченным вздохом, — обогревают палубу и внутренние помещения. Попробуйте сами.

Он опустил на корточки, положив ладонь на

палубу. Ксения последовала его примеру. Дерево было приятно теплым, так и тянуло улечься на палубу.

— А ветер?

— Его частично гасит щит, оставляя необходимую мощность для парусов.

— Двигатель? — продолжала допытываться Ксения. Ей гораздо проще было обсуждать иноземное чудо техники, чем выяснять подробности своей судьбы. Пока не озвучен приговор, он ведь не вынесен, правда?

Крео Ад, помедлив, подобрал нужное понятие:

— Ходовое сердце? Работает на силе движения Земли. Попутный ветер помогает немного сэкономить и развить скорость. Хорошо идем! — улыбнулся он, задирая голову и разглядывая туго надутые паруса.

Ксения кисло улыбнулась. Хороший ход корабля её не радовал. Чем раньше они долетят, тем быстрее будут приведены в действия замыслы маньяка.

Сила движения Земли... Хм, похоже, здесь научились использовать гравитацию, и ходовое сердце — что-то вроде антиграва. Интересная информация, но в её положении абсолютно бесполезная, разве что утешает мысль, что попала она не к дикарям, а ко вполне цивилизованным

маньякам.

— Может, Сенья желает перекусить?

Ксению аж передернуло. Новое звучание имени отдавало сеном, полем и колхозными работами.

— Зовите меня Кэсси, — решительно предложила она, с тоской оглядела пустую палубу, перевела взгляд за борт... Нет, удобные вопросы закончились. Не будешь же спрашивать о породе дерева, пошедшего на постройку, наборе высоты и скорости полета.

— Крео... эм...

— Креостарх Адлес Селены, — без тени недовольства повторил свое имя кошмар, и Ксения впервые подумала, что маньяк ей достался вежливый и галантный. Впрочем, это явно не помешает ему в исполнении своих кровавых планов.

— Расскажите мне все, хорошо? — со вздохом попросила.

— Как пожелает моя леди, — кошмар аж засветился от удовольствия. Такой очаровательный, но, увы, маньяк.

Ксения позволила себя отвести в каюту и даже согласилась на завтрак. Креостарх развил бурную деятельность. Откуда-то появился человек в светло-серой хламиде со странной застежкой, скрепляющей ткань на спине. Не поднимая глаз, он

молча заставил прикроватный столик тарелками, напитками и незаметно удалился.

— Для начала, Кэсси, позвольте мне поздравить вас с обретением новой семьи и новой родины, — пафосно начал Креостарх, и Ксения внутренне содрогнулась: кошмар начался. — Поверьте, клан воздушных — идеально подходящий для вас вариант. Мы сможем обеспечить и вашу безопасность, и материальное благополучие.

Пряники сыпались один за другим, больно стучая по макушке, и Ксения напряженно ждала, когда настанет очередь кнута.

— Да вы и сами убедились в этом. Думаю, визит в Орнибунг оставил у вас самые неприятные впечатления.

Ксения побледнела. Орнибунг вместе с Прагой она будет вспоминать еще долго.

— Только представьте, какая печальная участь ждала бы вас у магов-крови. Говорят, — он понизил голос, — они оставляют гостей в живых, день за днем выкачивая из них кровь, пока те в конце концов не умирают.

Ксения сглотнула, но сильно испугаться у нее не получилось. Вампиры, ну или маги-крови... Бледные красавчики с белоснежными клыками, никем другим они категорически быть не могли, воспринимались ею с легким оттенком сожаления:

разглядеть покушавшегося на нее вампира она не успела. Сейчас, сидя в относительно безопасной каюте, можно было и пожалеть об упущенной возможности познакомиться с вечно жаждущими кровью.

— Там был еще зверь или оборотень, — заметила Ксения, чувствуя, как к сожалению добавилась обида — утащил без спроса, даже не поинтересовавшись личным мнением.

Креостарх почему-то заерзал в кресле, сцепил руки в замок и, не мигая, уставился на девушку.

— Не хочу вас пугать, леди, но звери, есть звери. Ночевки в лесу под открытым небом никому не добавляют здоровья. Кроме этих животных, конечно. Они у себя даже не одеваются, представляете?

Ксения честно представила и покраснела.

Креостарх нахмурился еще больше, бросил отчаянный взгляд на еду и предложил:

— Леди, вы не стесняйтесь. Все остывает.

Ксения стесняться и не думала, но здраво опасалась отравления, дурмана, наркотика или еще чего-нибудь похуже. Однако заявлять в лоб маньяку о своих опасениях не решилась и поспешила упрекнуть:

— Вы так и не сказали, зачем я понадобилась вам, вампирам и этим, — она опять покраснела: изображение здоровых мужиков в лесу и без

одежды никак не шло у нее из головы, — оборотням.

— Противоположности, знаете ли, притягиваются, — загадочно произнес глава клана. — Хотите получить ответы, прошу за мной.

Ксения пару секунд задумчиво разглядывала вставшего с кресла маньяка, затем мысленно стряхнула с себя нерешительность:

— Хорошо, идемте.

Она кожей чувствовала, ответы рядом, и сейчас, стоя на пороге тайны, внутренний зуд ощущался особенно остро. Хотелось взять топор и разом разрубить все сомнения, а потом долго-долго разглядывать, прикидывая, что делать с показавшейся сердцевиной.

Они вышли на палубу, пустынную и на этот раз. Ксении подумалось, что летающая машина больше походит на корабль-призрак, чем на заполненное пассажирами судно. Хотя если корабль принадлежит главе клана, то, кроме него и команды, может никого и не быть.

Их путь лежал к корме корабля. Там Креостарх приоткрыл дверь в каюту, пропустил девушку вперед и вошел следом. Солнечный свет лежал на полу желтыми овалами, пахло нагретым деревом и смолой. Потемневший от старости стол был завален свитками бумаги. Пара уютных кресел отгораживали от рабочей зоны кровать. Рядом с

овальным окном на причудливо-изогнутой треноге застыл хрустальный шар. Ксения пригляделась — по его матово-серой поверхности смутные теними проносились какие-то картины.

Девушка шагнула ближе, чтобы рассмотреть диковинку, но тут её внимание привлекла кровать. Огромная, на троих точно, с темным покрывалом, красиво украшенным золотой нитью, с двумя рядами подушек у изголовья и в довершение, ну просто эпического вида балдахинном, ниспадающим вниз багряными, словно вымоченными в крови, складками. На такой кровати только и...

Ксения мотнула головой, прогоняя из мыслей вредных оборотней. К чему думать о них, когда рядом с ней, точнее, в углу каюты копаются в сундуке маньяк. Настоящий, непридуманый. И явно имеет на нее свои темные интересы.

Лишь наивная дурочка могла поверить в это: «Леди, вам ничего не угрожает...» Или вообще смех: «Клан воздушных — идеально подходящий для вас вариант». Ладно, клан. Пусть даже и воздушный, летающий корабль вполне объясняет странное название, но идеальный вариант для никому не известной чужачки из другого мира?! Вот это точно сказки.

Интересно, зачем она ему понадобилась? Кровь — для вампиров. Допустим. Может, её первая группа крови здесь все равно что пирог,

начиненный мясом коров Вагю, черными трюфелями и китайскими грибами мацутаке, за порцию которого в Англии придется выложить чуть больше полутора тысяч евро за порцию.

Оборотни, пусть и голые, кровью точно не заинтересуются. Отбросим их пока в сторону. А вот зачем она Креостарху? Додумать Ксения не успела.

Мужчина с самой что ни на есть маньячной улыбкой вынырнул из сундука, держа в руке украшение, а через мгновение — Ксения дернулась, но без результата, Креостарх был быстрее — на запястье девушки защелкнулся массивный браслет. Темное золото холодной змеей легло на кожу, в глаза бросилась россыпь бледно-молочных камней, больше Ксения разглядеть ничего не успела, так как заметила появившейся в руке мужчины кинжал. Хищно блеснуло лезвие, девушка вскрикнула, с ужасом понимая, что кошмар воплощается в реальность, и она ничего не может с этим поделать — руку, словно в тиски зажали.

Каюту наполнили незнакомые слова, которые мужчина читал нараспев, с каждым словом увеличивая громкость. Страх подстегнул к борьбе, и Ксения принялась осыпать Креостарха ударами. Бить, царапать, куда попало, без особого на то успеха. Маньяк не пытался уворачиваться, стоял, будто, не чувствуя ударов, не ощущая, как из царапин на шее, лице сочится кровь. Пальцы,

словно ставшие железными, удерживали её правую руку за запястье.

Отчаянное положение сковывало тело ледяным страхом. Силы таяли.

Ксения начала слабеть и задыхаться, ставший тяжелым воздух отказывался проникать в легкие, и перед глазами стояла кровавая пелена. От ужаса звенело в голове, и она уже ничего не соображала. Приготовиться к худшему — что еще ей оставалось?

Застыла, тяжело дыша.

Последняя нота взвилась ввысь, руку обожгло резкой болью и... её отпустили. Ксения с сипением вобрала в себя воздух, резко выдохнула и, не удержавшись, шлепнулась на пол, с недоверием разглядывая порез чуть выше браслета и темнеющие от впитанной крови камни. Каменные поганцы напились, став ощутимо теплыми, полыхнули ярко-алым, а затем резко посинели, оставив красным лишь узкий ободок по краям.

Девушка трянула рукой, не помогло. Вцепилась в браслет и попыталась снять питающееся кровью украшение — куда там. Браслет сидел плотно, не собираясь покидать нового места. И вообще складывалось полное ощущение, что украшение приклеилось к коже, перестав ощущаться. Зрительно браслет на месте, а физически его как бы и нет.

Ксения выругалась, мысленно пожелав идти куда подальше и браслету, и его хозяину.

А этот, который душегуб, стоял, улыбаясь, и смотрел на её попытки избавиться от браслета.

Ксения скрипнула зубами, зло прищурилась и медленно поднялась с пола. Терять, собственно, было уже нечего.

Маньяк улыбаться перестал и неуверенно предложил:

— В-в-вина? — стратегически верно отступая к бару.

Узрев перед собой бокал, в который словно поймали кусочек неба — такой ярко-синий цвет был у напитка, Ксения притормозила. Мысленно плюнув на осторожность — после пережитого срочно требовалось успокоить нервы, она забрала бокал и залпом влила в себя подозрительную жидкость.

Прислушалась к ощущениям. Напиток был крепковат, но в меру и имел странный, однако весьма и весьма приятный вкус.

— Еще, — потребовала. Маньяк имел наглость заупрямиться, тогда Ксения сама забрала у него бутылку, щедро наполнила до краев бокал и выпила. Подумала и добавила третий, для ровного счета.

В голове приятно зашумело, страх исчез, браслет перестал волновать, как и, собственно,

маньяк. А что? Вполне симпатичный мужик, и пятна на лице, которыми он покрылся, совсем его не портят.

Девушка улыбнулась, лихо отбросила пустой бокал в сторону, и тот ловко шлепнулся на постель.

Жизнь стремительно налаживалась, а ситуация с похищением, милыми обнаженными оборотнями и соблазнительными вампирами становилась все более похожей на приключение. И Ксения Бажова, девица приятной наружности, двадцати двух лет от роду, которой в родном мире светили бы среднестатическая работа, пара ребятишек и такой же среднестатический муж, здесь превращалась... Хм, в кого же она превращалась?

Не все ли равно? Главное, это новые возможности! Вот, например, одна из них. Целый глава клана, между прочим.

И Ксения прошлась оценивающим взглядом по Креостарху.

Хотя... что ей глава какого-то клана! Надо брать выше!

Маньяк смотрел настороженно, с опаской и больше не казался страшным душегубцем. Ничего особенного. Средний такой маньячишка, районного масштаба. Даже застенчивый. Смотрит на нее, как на диковинный фрукт. Другой бы уже... ух.... А этот порезал немножко и все.

— Так, э-э-э, зачем, говорите, я вам сдалась?

Она помахала рукой с браслетом и шагнула вперед, точнее попыталась. Пол почему-то заскользил из-под ног, Ксения взмахнула руками, с трудом удерживая равновесие. Взгляд у Креостарха стал тоскливым, и видом он сейчас напоминал сильно удрученную обстоятельствами жизни собаку. Красивую такую собаку, но явно о чем-то сожалеющую.

— Леди, — он снова перешел на пафосный стиль и даже позу принял соответствующую: нога вперед, рука у груди, — я... нет, мы все безмерно рады, что вы осчастливили наш клан своим присутствием.

Ксения разом погрустнела. Речь маньяка отчетливо напоминала стиль директора их компании. «Сейчас начнет говорить о достижениях», — подумала она, с трудом сдерживаясь, чтобы не зевнуть.

— Наш клан один из самых сильных в этом мире. Наш флот состоит из сотни кораблей, мы владеем десятками производств, нам принадлежит исключительное право на поставку горючих камней к императорскому двору.

Слова Креостарха, словно вата, обволакивали замутненное алкоголем сознание, и Ксения давно потерялась между всеми этими «исключительными, самыми и лучшими». И только последняя фраза

заставила её вынырнуть из винного дурмана.

— Уверен, наши дети еще поспорят с Радужным домом по своей силе.

— Что? — хрипло переспросила Ксения и потребовала: — Повтори.

— По своей силе, — послушно повторил Креостарх. Ксения поморщилась. При чем тут сила?

— Дети? — Она для достоверности ткнула в себя, затем направила палец в сторону маньяка. — Наши с тобой дети!?

Выкать после того, как речь зашла о детях, было уже глупо.

Шкала настроения от «весь мир переверну» стремительно приближалась к отметке «щаз вы у меня попляшете».

— Понимаю, это несколько неожиданно, — Креостарх пытался смягчить ситуацию, но Ксению уже понесло.

Она уперла руки в боки, припоминая и дождь в Праге, и забег по ночному городу, и тех самых оборотней... Список вины маньяка рос с геометрической прогрессией.

— Дети, значит. Пару часов девушку знаешь, а туда же... — выразительно кивнула на кровать. Лицо маньяка приобрело симпатичный розовый оттенок. — Я, конечно, не знаю, может, у вас так принято ухаживать, пугая до полусмерти, режа руки и нацепляя браслет против воли, но я к такому

не привыкла. — И закончила неожиданно: — Ты же глава клана, неужели никого поближе из производительниц не нашлось?

Лицо Креостарха побелело, глаза стали темно-синими, и Ксения нервно сглотнула: кажется, она переборщила с, эм, производительницами.

Девушка сделала робкий шаг в сторону, еще один. Воздушный, не отрываясь, следил за её движениями. «Доигралась, — мелькнула паническая мысль, — сейчас он меня тут разложит, чтобы сразу перейти к производству».

— Ма-ма! — Ксения придушенно пискнула, развернулась и рванула в сторону двери.

— Куда? — рявкнули в спину.

Ксения даже не подумала отвечать. И так ясно: бежать и куда подальше.

Страх придал сил, она мчалась, не разбирая дороги. Очнулась на пороге странного помещения. Солнечные лучи, проникая сквозь стеклянный потолок и стену, щедро заливали ослепительным светом комнату и, казалось, оглушительно синее небо стоит прямо за порогом, чтобы вот-вот постучаться и войти.

В центре комнаты возвышался стеклянный шар метра два в диаметре, внутри которого плыло изображение бело-серого покрывала облаков. Ксения успела разглядеть, как сквозь прореху мелькнуло изображение гористой местности и тут

же исчезло под серым покровом. Сбоку от шара стоял, широко расставив ноги, невысокий человек в длинной черной рубашке из струящейся ткани. Странная материя больше всего напоминала собой шелк. И снова девушке бросилась в глаза странная застежка на спине.

Человек обернулся на звук шагов, лицо его вытянулось от удивления и тут же приняло озабоченное выражение, при виде падающей на пол Ксении, не сумевшей без потерь преодолеть высокий порог. Смазанное движение незнакомца она отследить не сумела, но ее падение чудным образом было остановлено — девушка оказалась в руках мужчины, вися в воздухе. Затем ее попытались поставить ровно, однако неудачно. Пол под Ксенией все время куда-то наклонялся, и ноги никак не хотели находить точку опоры, ровно до того момента, как сзади раздался ледяной голос маньяка:

— Тебе лучше немедленно отойти от моей эллианы, Реон.

Руки, поддерживающие Ксению, разжались, и она уселась на пол. Отлично! Из-за него её еще и уронили! И эллианой обозвали. Что дальше?

— Мои поздравления, лорд, вам и вашей, — Реон нервно покосился на сидящую на полу Ксению, — эллиане.

Если Креостарх и пребывал в бешенстве, то

голосом он это никак не выразил.

— Леди, познакомьтесь — капитан нашего судна, Реон Лес Селени. Один из лучших. Надеюсь, им и останется, — многозначительно глядя на Реона, произнес Креостарх.

Реон намек понял и удалился на максимально возможное от Ксении расстояние. Судя по его подчеркнuto равнодушному виду, поддерживать это расстояние он собирался всегда.

Маньяк странно посмотрел на девушку, и по его взгляду было непонятно, то ли он собирается её сразу придушить, то ли все-таки оставить в живых для производства будущих креостарчииков. Ксения на всякий случай подобрала ноги, поправила юбку, одним словом, приняла вид независимый и серьезный.

— Земля мне под ноги, всего три бокала, — пробормотал вдруг маньяк и добавил: — Прямо дите малое.

Видимо что-то решив для себя, он рывком поднял Ксению с пола и, поддерживая, вывел на палубу. Свежий воздух и прохлада, действительно, изменили состояние девушки, но совсем не так, как рассчитывал Креостарх. Небо, корабль, облака и клан воздушных сложились в сознании Ксении в одно непреодолимое, хотя и весьма абсурдное желание.

Легко высвободившись из его объятий, она

раскинула руки, пробежалась по палубе, затем повернула к нему сияющее лицо:

— Летать! — и закружилась птицей вокруг онемевшего от изумления главы клана.

— Летать! — нетерпеливо дернула его за рукав.

Тот с трудом сбросил окаменение, нервно дернул уголком рта и проговорил, глядя за спину девушки:

— Вот она кровь... Что же, так даже лучше будет.

Креостарх отступил на пару шагов назад, и, к полнейшему восторгу девушки, за его спиной взвились два темно-голубых с красным ободком по краям крыла. Маньяк будто гусеница на глазах превращался в бабочку, точнее, в человека с крыльями, но определение «бабочка» к нему подходило лучше.

Под давлением эмоций Ксения захлопала в ладоши. Крылья! Два чудных крыла. Ей тут же захотелось их потрогать, но благоразумие взяло верх, и Ксения убрала руки за спину, чтобы не поддаться искушению. Вдруг это смертельное оскорбление для воздушных?

Внешне крылья не походили на кожаные, словно сотканые из воздушного шелка, они трепетали за спиной мужчины. Из особого шелка, который не рвется и не пачкается. Здесь явно

творились чудо или сказка, и Ксения не стала забивать себе голову вопросами: почему, да как, а просто наслаждалась моментом.

Креостарх внимательно разглядывал девушку, словно ожидая от нее особой реакции. Не дождался, шагнул, обхватил за талию...

Оглушительный визг разнесся над облаками.

Вредный воздушный не придумал ничего лучшего, как просто свалиться вместе с Ксенией за борт.

— А-а-а!!! — продолжала надрываться девушка, пока её аккуратно не встряхнули и зло не рывкнули прямо в ухо:

— Хватит!

Ксения замерла и осторожно скосила глаза вниз.

Мать! Твою мать!

Они парили. Да-да, именно парили, вися между прозрачностью, уходящей в бесконечную высоту, и серым облачным покровом. Медленно колыхались крылья, и сквозь них красиво просвечивал диск солнца, чуть левее внизу облака редели, выдавая под собой синюю прожилку реки. Воздух был приятно свеж, но обжигающего холода девушка не чувствовала.

Чудо?

— М-м-мы летим? — хриплым шепотом поинтересовалась Ксения.

— Нет, висим, — насмешливо поправил её Креостарх, — но если леди хочет летать...

Ответить Ксения просто не успела. Тугой порыв воздуха запечатал рот, они пронеслись над облаками, нырнули в них — хорошо, по дуге, а не пикируя вниз головой.

Серая слякоть встретила неприветливо. Ксению обдало холодом, одежда разом отсырела, но продрогнуть девушка не успела. Плавный подъем, и она облегченно вздохнула, прикрыв глаза от слепящего солнца. Облака ей категорически не понравились, словно в сыром подвале побывала.

Ксения обвела взглядом окрестности. Вверх уходила бесконечность, а по краям тянулись серо-белые поля взбитой пены, залитые солнечным светом.

И тут... что-то сломалось внутри девушки, словно кто-то взял и распахнул душу, вытряхнув из нее и страх высоты, и боязнь скорости.

Ксения требовательно стукнула ладошкой по груди воздушного. Удивительно, но тот её понял — развернул спиной к себе.

Кажется, это называлось драйв или кайф, или и тот, и другой вместе. Кажется, она только что стала адреналиновым маньяком, и за полет готова была на все.

От зашкаливающего восторга закружилась голова.

— Вперед! — скомандовала Ксения, и горизонт рванул навстречу.

Наверное, она кричала, и, кажется, что-то неприличное, а еще обещала кому-то пять, нет шесть креостарчиков за такой полет.

Воздушный смеялся в ответ, обдавая шею горячим дыханием, а затем и вовсе развернул её к себе, его губы оказались так близко... Ксения закрыла глаза, ожидая поцелуя, но вместо приятной небесной романтики спину обожгло резкой болью. На лопатки словно раскаленные угли высыпали.

Ксения закричала, задергалась, но Креостарх держал крепко, вдавливая раскаленные ладони в спину девушки. Огонь с лопаток растекся по всей спине, и девушке казалось, что она стоит в пылающем костре. Время замедлилось, пытка длилась бесконечно долго, пока сознание, наконец не выдержав боли, не уплыло в спасительную черноту.

Глава 3

В полумраке каюты с трудом угадывался сидящий у кровати мужской силуэт. Тишина была наполнена вздохами, бормотанием и редким позвякиванием многочисленных склянок, которые мужчина время от времени перебирал тонкими длинными пальцами. Когда его взгляд цеплялся за

лежащую на кровати девушку, бормотания становились тише, а вздохи печальнее.

Внезапно дверь раскрылась, впуская в каюту Креостарха. Воздушный выжидательно посмотрел на сидящего у кровати мужчину, но тот не обернулся, лишь ставшая напряженной поза да злой перезвон склянок говорили, что его появление не осталось незамеченным.

Креостарх покачал головой, шагнул к кровати. Склонился над обнаженным, наполовину прикрытым легкой простыней телом девушки, осторожно убрал локон с плеча. Всю спину Ксении покрывала пузырящаяся, переливающаяся темно-зеленым цветом масса, источающая резкий, неприятный запах, но мужчина, казалось, не замечал ни отталкивающего вида, ни вони. Он стоял, рассматривая лежащую на постели девушку, и довольная улыбка блуждала по его губам.

Склянки недовольно звякнули, и Креостарх, словно вспомнив о чем-то, повернулся к целителю.

— Ты так и не простил себя, — произнес он, недовольно поджав губы. Мужчина не ответил, и воздушный продолжил: — Обещаю, в этот раз все будет по-другому.

— Без подготовки? — целитель скептически поднял бровь. — О, да... Сейчас все будет еще быстрее. Знаешь, я начинаю привыкать к юным созданиям, умирающим у меня на руках.

— Не тебе меня учить, Сандрс, — нахмурился Креостарх, и его глаза потемнели от гнева, — ты знаешь, сколько лет я провел в одиночестве, пытаясь забыть твою дочь. Но мне нужен этот шанс.

И он требовательно взглянул на собеседника.

— Шанс... — устало опустил голову, отозвался Сандрс. — Нам всем нужен шанс. Одно могу сказать: физически с ней все в порядке. Но за её рассудок я не был бы так уверен. Провести обряд Шеердани с низянккой?! Да еще и нацепить на нее родовой браслет? Ты явно сошел с ума.

— Кто бы говорил о безумии, — зло выдохнул Креостарх, и его глаза опасно блеснули. — Сам знаешь, мы движемся к гибели. И будет ли у нас шанс на следующее поколение — большой вопрос.

— Но эта девушка?

Креостарх ответил многозначительной усмешкой.

— Не совсем низянка, как и браслет — не просто знак клана.

Он отключил защиту надетого на руку Ксении браслета и предложил:

— Проверишь еще раз?

Сандрс, пожав плечами, провел рукой над девушкой и в задумчивости откинулся на спинку кресла.

— Ты безумец, — спокойно констатировал, — и не сможешь прятать её вечно. Как только Радужные обнаружат девушку, она будет потеряна для нас навсегда.

— Нет, — в спокойном тоне Креостарха угадывалась едва сдерживаемая ярость, — как только мы будем готовы, я объявлю ее астианой клана.

— Вдвойне безумец, — покачал головой Сандрс, — ОНА тебе этого никогда не простит. Столько лет ждала твоего выбора, а ты предпочтешь другую?

— Я ничего ей не обещал, — Креостарх все же дал выход чувствам: сжав кулаки, резко поднялся, хотел добавить что-то еще, но только раздраженно дернул головой и вышел из каюты, не забыв перед уходом восстановить защиту браслета.

В голове неотрывно крутилась картинка: обнаженная Кэсси с растрепанными светлыми волосами и белоснежной кожей. Такая хрупкая и беспомощная...

Он постоял около двери каюты, покачался с носка на пятку, мысленно обругал слабаком и ушел к себе. Как и раньше, долг и судьба клана в его жизни стояли превыше остальных чувств.

Пробуждение было мучительным. Во рту пересохло, голова раскалывалась, а тело затекло от

неудобной позы. Ксения перевернулась и тут же подскочила от взорвавшей спину боли. Пошипела, поругалась и попыталась сесть. Вышло с трудом.

Давно ей не было так плохо. Извернулась в попытке разглядеть, что же такого приключилось с её спиной, но мышцы неприятно потянуло, и Ксения сдалась. Без зеркала фокус не пройдет.

Ладно, оставим спину в покое. Что произошло вчера? Почему она раздета и в таком состоянии? Дурные мысли закружились в голове. Прошедший день странным образом обрывался где-то на моменте принятия второго бокала вина, и дальше вспоминалось исключительно отрывками. Впрочем, самое главное она помнила — дети! Её будущие дети с этим, гм, маньяком.

Как чувствовала, не стоило поступать так опрометчиво с местными напитками.

И маньяк тоже хорош... Усыпил бдительность, а потом... При мысли о своей беспомощности девушке стало плохо, а затем пришла злость.

В безопасности, как же! Будет она в безопасности с этим маньяком? Да никогда в жизни.

Злость и обида придали сил. Ксения поднялась с кровати, пошатываясь, добрела до ванной комнаты. Придирчиво осмотрела себя в зеркале. Вид немного замученный и чуточку

испуганный, синяки под глазами, на голове, как водится, воронье гнездо из каштановых волос, а вот глаза — темно-серые — посветлели. Или ей это только кажется спросонья?

Прохладный душ освежил, не принеся умиротворения. В каюту Ксения вышла, продолжая злиться.

Факт исчезновения собственной одежды лишь подкинул дров в костер.

Ксения повертела в руках местное одеяние: темно-голубые штаны-шаровары и широкую блузку. Пришлось помучиться, пока до нее дошло, что глубокий вырез должен быть сзади, а воротник закалывается на плече брошью.

Оделась, и внезапно накатила тоска. Такая сильная — хоть вешайся. Чужая одежда словно оборвала её связь с родным миром.

Ксения зажмурилась, пытаясь побороть панику. Ей нельзя думать о плохом или вспоминать родителей и друзей. Бороться, искать выход — вот её спасение. Вампиры, оборотни, маньяки... Довольно сумасшествия. Надоело. Она найдет, как выбраться отсюда.

Пришла пора взглянуть действительности в лицо. Она — в чужом мире, с наручником в виде браслета на руке, на летающем корабле и без малейшего шанса на возвращение домой. Пока. Более того, ей уже озвучил свои планы по

размножению глава клана. Как будто местных невест ему мало! Или на экзотику потянуло?

В голове внезапно промелькнуло видение Креостарха с двумя крыльями за спиной. Ксения вздрогнула, но тут же взяла себя в руки. До чего довели! Уже крылатые маньяки мерещатся. Пора заканчивать с неясностями. Ей срочно нужны объяснения. И хоть видеть Креостарха не хотелось, откладывать разговор не стоило.

Спустившись на один пролет вглубь корабля, Ксения уловила звуки схватки. Подбадривающие мужские крики перемежались со звоном стали. Пройти мимо было выше её сил, и она тихонько раздвинула створки двери.

Перед девушкой явно находился тренировочный зал, и в его центре взвивался черный вихрь, то распадаясь на четыре мужские фигуры, то вновь закручиваясь смерчем, в котором серебряными молниями мелькали мечи. По краям зала расположились зрители. Они периодически подбадривали сражающихся или осмеивали проигрывающих.

Смерч в очередной раз распался, и гонг возвестил конец боя. Ксения очнулась и шагнула было назад, чтобы скрыться в коридоре, но натолкнулась на цепкий взгляд одного из участников схватки. Незаметно исчезнуть не удалось. Мужчина поклонился и приглашающим

жестом поманил Ксению войти.

— Попутного ветра, леди, — вежливо поздоровался он. — Надеюсь, тренировка наемников развлекла вас. Если только пожелаете, любой из нас скрасит ваш досуг на корабле.

Многозначительность фразы и ухмылки на лицах воинов не оставили и тени сомнения, что именно ей предлагают. Согласиться или сбежать? Девушка криво усмехнулась. Внутри зрела уверенность, что ни один из вариантов не будет правильным.

Как он её назвал? Леди? Не стоит разочаровывать незнакомых людей с такими выразительными шрамами на лицах, и Ксения твердым шагом направилась к мужчинам.

— Развлечь меня решили, так? И кто у нас тут самый смелый? Может ты? — вытянув руку, она ткнула пальцем в ближайшего. Тот проследил взглядом за её жестом, а затем на его лице промелькнула серия эмоций от неверия до ужаса. Вмиг побледневший наемник отшатнулся от девушки, как будто в ее протянутой руке извивалась смертельно ядовитая змея. И в следующее мгновение Ксения с возрастающим изумлением наблюдала, как серели лица наемников, и они волной откатывались от нее прочь.

— Тхер меня заberi, о-о-о, что я говорю, прошу нижайше нас извинить, леди, — невнятно

начал бормотать извинения мужчина, когда внезапно его взгляд остекленел. Уже понимая, кого она увидит, Ксения обернулась и... вздрогнула. Креостарх выглядел не лучшим образом: лицо побелело от гнева, губы плотно сжаты, в глазах разве что молнии не сверкали.

Она заставила себя улыбнуться:

— Привет, Креостарх. Как спалось? Кошмары не мучили? А я вот еле встала, — спешно заговорила, глотая от волнения слова.

Креостарх на миг растерялся. Ее улыбка разрушила злость, которую он испытал, увидев ее в компании грязных похотливых наемников. Сначала он не поверил своим глазам, когда в поисках пропавшей из своей каюты девушки забрел на уровень воинов и узрел ее в зале. А потом пришел в бешенство. Давно его так никто не выводил из себя.

— Они вас не обидели, моя эллиана? — обманчиво спокойным тоном промолвил Креостарх и взгляд, которым он одарил мужчин обещал — их смерть не будет легкой.

— Нет, что ты, э-э-э, — продолжала улыбаться Ксения, уже успевшая понять, кто пострадает за ее любопытство. — Мы просто поболтали.

Она заставила себя шагнуть к Креостарху и тихо прошептала:

— Знаешь, спина начала болеть. Пойдем

отсюда, а?

На лице Креостарха что-то дрогнуло. Он кивнул, пропустил девушку вперед себя и вышел следом из зала. Уловив вздох облегчения за спиной, Ксения украдкой улыбнулась. Кажется, даже маньяком можно управлять, если очень постараться.

Рано она радовалась. Едва выйдя на палубу, Креостарх остановился, вынудив её тем самым замереть рядом, и принялся отчитывать:

— Кэсси, я не объяснил вам этого ранее, но в нашем мире леди обязаны соблюдать несколько правил. Самое важное из них касается безопасности. Без сопровождения вы можете находиться только на внутренней территории клана.

— А разве корабль не ваша территория? — решила проявить дотошность Ксения. И тон, и выражение лица воздушного заставили её почувствовать себя собачонкой, которой скомандовали: «Рядом», что не могло не злить. Впрочем, воздушный никак не прореагировал на её выпад. С невозмутимым видом он ответил:

— Нет. Я прошу вас больше не покидать каюту без моего разрешения и тем более не прогуливаться по палубе в одиночестве. Я и так нарушил массу условностей, разместив вас без должного сопровождения.

— Я и не просила меня похищать, — огрызнулась Ксения, чувствуя, как постепенно ею овладевает гнев. Запереть, как собачонку, в каюте? Может, еще евнуха к ней приставят и паранджу заставят надеть?

Наверное, она устала бояться. Слишком много свалилось на нее за последнее время. Слишком неизвестным грезилось будущее, и страх стал привычным спутником, чтобы обращать на него внимание. Кроме того, все сильнее ныла спина, и от того настроение напоминало грозовую тучу.

Терпение у маньяка, как оказалось, было не бесконечным.

— Послушай меня, девочка, — прошипел он на ухо, нависнув над Ксенией и заставив отступить к ограждению палубы, — тебя все равно бы забрали. И поверь, из всех вариантов: воздушные — самый лучший. Или ты предпочла бы оказаться у магов-крови?

Вопрос был сложный, более того, на него невозможно было ответить, не имея никакого опыта общения с вампирами. Ксения честно пожала плечами, мол, ни да ни нет, а затем ринулась в наступление. Ссориться, так по-крупному.

— Послушай... те, — перешла она для солидности на «вы», и Креостарх от неожиданности отступил на шаг, удивленно смотря в гневное лицо девушки, — меня мало волнуют ваши правила,

потому что они — ваши. Если я под арестом, скажите об этом прямо. Если ваши леди — что-то вроде заключенных высокого уровня, а вот это, — она потрясла браслетом, — наручники, то я желаю, нет, я просто требую, чтобы меня отправили обратно.

Голубые глаза предупреждающе полыхнули гневом, но Ксению уже понесло. К тому же спина горела огнем, и надо было срочно отвлечься от боли.

— Пугаете вампирами? Откуда мне знать, как бы они отнеслись ко мне. — Она вспомнила зеленоглазого. — И в городе есть не только вампиры и оборотни.

Креостарх помрачнел, но ход пропустил, давая ей выговориться.

— Вы упорно твердите, что мне повезло быть похищенной именно вами, только я не нахожу никакого везения. Корабль, где и шагу нельзя ступить, чтобы не напороться на запрет. Обряды с надеванием наручника. Эллиана какая-то. Вы даже не объяснили, что это значит, а обращаетесь со мной так, словно я на все согласна. И кстати, почему я практически не помню вчерашний день? Что вы подсыпали мне в вино?

— Ничего, — оскорбился вдруг Креостарх. — Это сильнодействующее тонизирующее средство, настоящее на мхах горы Сибудан. Я решил, вам

будет полезен один бокал после пережитого, но вы настаивали на добавке.

— Могли бы и не давать, — поддела она его.

— Мог, — согласился он, — но вышло даже лучше, чем я мог надеяться, — и он кинул на девушку настолько изучающий взгляд, что ей срочно захотелось посмотреться в зеркало — не выросло ли там чего лишнего. А вдруг она здесь ради опытов? От этой ужасной мысли Ксения стремительно побледнела. Креостарх истолковал её испуг по-своему.

— Моя леди, давайте забудем об этой глупой размолвке. Вы — чудная женщина, милая, красивая, воспитанная, — Ксения нервно сглотнула, не понимая, с чего этого на маньяка нашло подобное красноречие, — и я понимаю, вам тяжело принять наш образ жизни, но поверьте, через пару лет вы с ужасом будете думать о том, что жили иначе. А пока, для вашей безопасности, вам запрещено покидать пределы каюты.

Для ясности он указал на дверь, за порог которой отныне ей запрещено заходить. Ксения открыла было рот, чтобы высказаться, но гордость взяла вверх.

Хотят запереть, как собачонку? Хорошо, пусть будет клетка. Временная клетка. И ничто не помешает ей сбежать, как только подвернется случай.

Мысль о побеге молнией промелькнула в голове, и вместо ответа Ксения высоко вздернула подбородок и уверенной походкой от бедра зашагала в указанном направлении. Войдя, не смогла отказать себе в удовольствии, громко хлопнув дверью перед носом тюремщика. Вот так! Для надежности еще и стулом подперла.

Если клетка, так её собственная, без всяких маньяков.

И пусть она не выяснила ни кто такая эллиана, ни почему болит спина, зато гордость осталась в полном удовлетворении.

Оставшись в одиночестве, Ксения немного попинала кровать, вымещая на ней злость. Перестаралась. К больной спине прибавилась ушибленная нога.

Вот спрашивается, за что ей подобное «счастье»? Чем она так нагрешила, что сейчас пожиная столь ужасающие в своей несправедливости плоды? Ох, не зря родня поговаривала о прабабке-колдунье. Неужели наследство дало о себе знать?

Ксения хлопнула носом и принялась себя жалеть.

Одна, на чужбине, запертая в каюте, да еще и с наручником на руке... Кругом враги, которые только и норовят бедную и несчастную обмануть, запутать и запугать — ничегошеньки ведь

непонятно и неясно. Взять хотя бы язык. Откуда это понимание, да еще и мгновенное? Да, вот еще загадка: каким образом они все, Ксения припомнила зеленоглазого, красноглазого и лохматого, узнали откуда она?

А дома... Дома, наверное, еще ничего не знают. Решат, что задержали в командировке. Но завтра, не дозвонившись, начнут беспокоиться, теребить друзей и соседей. А затем...

Про то, что будет «затем», думать было совсем тоскливо. Мама позвонит отцу, выдернув его из новой семьи, обязательно привлекут к поискам старшую сестру. Потом настанет очередь всевозможных знакомых и не слишком знакомых, но крайне полезных людей. Дома будет остро пахнуть валерианой и корвалолом, но лично ей это не поможет. Она так невообразимо далеко от семьи, что впору утонуть в черной меланхолии.

С другой стороны, она — жива и здорова. Ну, почти здорова. Да еще и числится леди непонятного клана воздушных.

И если она попала сюда, значит можно вернуться обратно. Ясно, что Креостарх с этим не помощник, вот и вырисовался план: найти нужного человека и узнать цену обратного перехода.

Девушка удовлетворенно хмыкнула. С завтрашнего дня она будет очень спокойна. И абсолютно спокойно выяснит детали своего

предполагаемого будущего у Креостарха. Никакого вина, никаких ритуалов.

Определившись с планом, Ксения позволила себе помечтать, что и как она будет рассказывать подружкам, когда вернется домой. «Браслетик-наручник оставлю на сувенир», — решила, задремывая.

Разбудил её холод и надоедливый стук. Пока заворачивалась в одеяло, грезя о печке, проснулась окончательно и поняла, что странный звук был дробью, выбиваемой собственными зубами.

Стало теплее, а затем тепло превратилось в нестерпимый жар, сопровождающийся приступом тошноты и резкой болью во всем теле, и также внезапно исчезло, оставив ледяную стужу. Организм окончательно и бесповоротно сошел с ума.

Сквозь забытые ей слышались встревоженные голоса. Ксения смутно ощутила, как чья-то прохладная рука тронула разгоряченный лоб. Затем ставшее чужим тело приподняли и попытались влить питье. От нового приступа боли Ксения дернулась, вывернув чашу. Рядом выругались, затем бережно опустили девушку на кровать и отступились. Ксения погрузилась в полное беспамятство.

Глава 4

Ночь расстилалась вокруг корабля, рассыпая мерцающий звездный покров на небе и плотный облачный — на спящую внизу землю.

Креостарх стоял на палубе, задумчиво глядя в темноту. Если верить полученному от брата вестнику, тот прибудет к утру. Сейчас только полночь и ждать рано, но он не мог оставаться в каюте из-за удушающего чувства вины — девочка погибала из-за него.

Поспешил, поддался странному порыву, а ведь он столько ждал, нанял десяток осведомителей в Орнибунге, чтобы не упустить появление гостьи. Верил, что это будет именно гостья, а не гость. Забросил дела клана. Лично сам отправился в Нижние миры, не доверяя никому, и сам же все испортил.

Ну почему не дождался Осиона, чтобы провести ритуал вместе, почему не довез девочку хотя бы до территорий клана!?

Решил, не стоит терять времени. Боялся, что сила гостьи угасает с каждым днем, и её потом не хватит пройти ритуал. Рискнул, а сейчас может все потерять.

Осион, Осион, где же ты, брат? Как же ты нужен сейчас! Ведь если кто и может её спасти, кроме богов, так это ты — лучший целитель клана, который был у них за все времена.

И небо ответило на его мольбы. Крошечная точка нарисовалась на горизонте, становясь все ближе и отчетливее. И скоро можно было уже различить фигуру человека, стоящего, чуть согнув колени, на овальной доске.

Осион, а это был именно он, сделал круг над кораблем на энолете, а затем опустился на палубу и шагнул вперед, приветствуя брата:

— Попутного ветра, Креостарх.

— И тебе чистого неба, Оссион.

Они обнялись.

Младший отстранился, окинул Креостарха внимательным взглядом, отметив тени под глазами — недосыпает, бледность лица — нервничает и усталый вид — много работает. Пограничный конфликт? Опала? Очередная придумка императора, да славится вечность мудрость Его? И не удержался от ворчливого замечания:

— Надеюсь, твоя просьба стоила того, чтобы я сорвался с места, сменил три судна, да еще и добирался последние часы на энолете. У нас неприятности?

Вместо ответа брат повел себя крайне странно: оглядел пустую палубу у себя за спиной, поднял глаза вверх, словно небо могло преподнести неприятный сюрприз, и жестом предложил следовать за ним. Молча, они прошли до гостевой каюты, где Креостарх распахнул дверь, пропуская

брата вперед. Тот, заинтригованный, шагнул за порог и тут же «споткнулся» взглядом о кровать с лежащей на ней девушкой.

Осиону, известному целителю и, без преувеличения, гордости клана, по роду занятий приходилось сталкиваться с разными пациентами. Большинство из них были знатными и довольно обеспеченными воздушными, хотя иногда, в тайне от родни, целитель практиковал свои умения и на тайларах — людях, заслуживших или унаследовавших право жить в Верхних мирах. Да что там говорить. Пару раз он спускался в Нижние во время эпидемий, дабы обогатить свои знания о существующих болезнях низян.

И вот сейчас, не скрывая брезгливого недоумения, он рассматривал метавшуюся на постели девушку. Первое впечатление, и оно же окончательно верное: низянка, да еще и больная. Серая кожа, осунувшееся лицо с капельками пота на лбу, синяки под глазами, потрескавшиеся губы, вместо прически — колтун каштановых волос.

Осион прекрасно был осведомлен, что некоторые воздушные держали низянок дома в качестве живой игрушки, но старший брат никогда не был замечен в подобных наклонностях. Его долгая и продолжительная связь с леди Амарией служила для многих примером, а тут эта...

Осион еще раз обвел взглядом девушку,

нахмурился и повернулся к брату, не скрывая раздражения:

— Ты меня позвал, чтобы я вылечил низянку?

— Мою эллиану, — мягко поправил его Креостарх, выжидающе смотря на целителя.

Голубые глаза младшего удивленно распахнулись, Осион нервно поправил хвост черных волос, перекинув его на спину — статус целителя позволял обрезать волосы коротко, но воздушный предпочитал длину чуть ниже плеч.

Ответ был... мягко сказать, неожиданным. Эллиана — единственная избранница на всю небом отпущенную жизнь. Причиной такого решения могло быть только внезапное помешательство брата. Так вот кто на самом деле здесь болен! И Осион отвернулся от низянки, чтобы начать сканировать состояние родственника.

— Считаешь меня безумцем? — понятиливо усмехнулся тот, демонстрируя высокую для душевнобольного степень проницательности. Прошелся до кровати, наклонился, расстегивая и снимая браслет с руки девушки.

Осион вторично за вечер испытал сильнейшее потрясение. Браслет он признал сразу же. Будучи семейной реликвией, тот обладал многими интересными свойствами, например, способностью маскировать ауру владельца. И совсем уже было непонятно, зачем глава клана позволил столь

редкому артефакту оказаться на запястье низянки.

Медленно, боясь спугнуть догадку, он повернулся к кровати, сканируя лежащую на ней низянку... и третий раз за вечер потерял дар речи.

Бездна его забери! Неужели Крео удалась эта безумная идея, с которой он носился последние годы? Неужели бесплотные попытки с леди Амарией толкнули его на поиски другой женщины, способной выносить сильное потомство?

Похоже, так оно и есть.

Проверил еще раз, но сомнений не было. Аура девушки уже начала меняться, подстраиваясь под новый мир, и отпечаток от перехода кривой границей багровел на ней, разделяя на то, что было и то, что будет.

Осиона вдруг охватил трепет. Он может изменить это «будет», стать творцом, превратить это нижнее существо в нечто новое и потрясающее. И для начала даровать ей крылья, а там...

Открывающее перспективы пугали и одновременно волновали.

Осион облизал пересохшие губы и уже иным взглядом окинул лежащий перед ним материал — еще сырой и неоформленный, но готовый к изменениям, как чистый холст, над которым занесли кисть. Да, он станет художником для этого создания.

— Я с тобой, брат, — выговорил, ощущая

огромную потребность промочить горло.

Существовала еще одна проблема — Радужный императорский дом. Если они прознают, то могут пожелать забрать девочку себе, как всегда поступали, собирая под своим крылом лучших женщин. И правящему клану, безусловно, не грозит вымирание. Конечно, происхождение девочки не позволит ей претендовать на высокое положение, но её дети могут быть включены в список престолонаследия.

А вот их клану они нужны, чтобы не исчезнуть с небосвода. Просто выжить.

— Команда надежна? А капитан?

— Сейчас это не главное, — покачал головой Крео, — впрочем, я позаботился, чтобы никто не смог проболтаться о низянке, которую мы выбрали. У нас другая проблема, — и он кивнул на девушку, — все может рухнуть и без чужой помощи. Сандрс убрал крылья и отказался участвовать, как он сказал, в убиении безвинных.

— Сандрс отказался лечить? — удивленно приподнял брови Осион. — И кстати, что с ней? Не похоже на простую лихорадку.

— Видишь ли, — Креостарх немного замялся, — она казалась настолько перспективной, молодой и здоровой, что я решил...

— Только не говорил, что провел Шеердань в одиночку, да еще и без подготовки, — практически

простонал Осион. Пожалуй, этот вечер бьет все рекорды по сюрпризам.

Брат ничего не ответил, вызываяще сверкнув глазами, намекая, что не главе клана отчитываться за свои действия.

— Хорошо, — Осион сделал над собой усилие, внутренне смирившись и с богатым на сюрпризы вечером, и с опасной игрой брата, и даже с внеплановым пациентом. — Когда прошла первая стадия? — уточнил, начиная полное сканирование состояния девушки.

— Сутки назад, — тихо ответил Креостарх.

И все же Осион не выдержал и присвистнул, как мальчишка, а потом завернул пару крепких фраз, которых не вспоминал с лекарской школы. Он никогда не слышал, чтобы кто-то прогрессировал настолько быстро. Как правило, обряд целиком занимал не меньше недели, не лучшей неделе в жизни воздушных, но результат того стоил. Осион пошевелил лопатками, ощущая отклик крыльев. Определенно стоил.

Ему очень хотелось дать хоть какую-то надежду брату, но как можно дать то, во что не веришь сам?

— У нее заканчивается вторая стадия и вот-вот начнется третья. И это за сутки, — глухо произнес Осион, закончив сканирование.

Девушка сгорала заживо, и лекарств от этой

болезни не существовало. Либо организм примет дар, либо дар убьет не принявшее его тело.

— Она справится, она... — с пылом произнес Крео, но взгляд брата, придавив к земле, выбив воздух из легких, и мужчина подавился собственными словами.

— Любое вмешательство сейчас... — целитель с сомнением покачал головой, — я даже не понимаю, что и как происходит, — и он с отчаяньем взлохматил волосы, — моя помощь легко может убить. Или принести спасение. Или лишить разума...

— Успокойся, — Креостарх положил ему на плечо руку и сжал, — я не прошу её вылечить, я предлагаю провести четвертую стадию и... На все воля небес. Но я верю в упрямство этой девочки. Она выживет.

— Ты — безумец, — с нехорошим прищуром вдруг произнес Осион, — и не будь ты моим братом, я бы послал тебя летать в свите хозяина ночи, но... — он помолчал, собираясь с мыслями: — Пусть будет так. Других путей все равно нет.

Сквозь туман боли Ксения ощущала, как ее аккуратно раздевают, как чьи-то руки начинают втирать резко пахнущую мазь, от которой кожу запекло и стало покалывать.

Окончательно она пришла в себя уже наверху.

Стояла глубокая ночь, и тени, отбрасываемые предметами в лунном свете, превращали палубу в подмостки театра подлунного царства.

Серебрились паруса, едва слышно гудя в объятиях легкого ветра, нереально близкие звезды загадочно подмигивали, словно их забавляло происходящее на палубе действо, под днищем корабля царила крошечная тьма, кое-где разбавленная редкими пятнами небольших городов и серыми громадинами облачных замков. Луна огромным блином висела прямо по курсу, и Ксении внезапно почудилось, что они летят прямо на диск, поднимаясь все выше и выше к звездам. Она моргнула раз-другой, но желтый диск не изменился в размерах, и Ксения, потеряв к нему интерес, отвела взгляд, чтобы тут же обнаружить нечто более интересное.

На палубе она была не одна, не одета, да еще и на руках...

— Отпусти... те, сейчас же, — прокаркала сиплым и от этого кажущегося чужим, голосом.

— Пожалуйста, — вдруг легко согласился Креостарх, и в следующее мгновение Ксения хрипло визжа полетела за борт. И даже выругаться не успела на этого, который оказался все-таки маньяком — порыв ветра запечатал рот, и осталась единственное:

— Ма-а-а-а-а-а!

Её падение резко остановилось.

— Ма, — вымолвила потрясенная Ксения, осторожно открывая глаза и одновременно крепко вцепляясь руками в поймавшую её опору. Пальцы побелели от напряжения, и девушка перевела дух, позволив себе немного расслабиться и осмотреться.

— Ах, ты...

Свинья, скотина, урод и все остальные ругательства замерли на губах, ибо державший её на руках мужчина был Ксении незнаком. Нет, нечто знакомое в нем было — те же длинные черные волосы, те же голубые глаза, отливающие в лунном свете серебром... И Ксения смело сделала вывод, что воздушные, как и китайцы, для нее все на одно лицо.

— Доб-б-брый вечер.

Происходящее отдавало отменным сюрор: она, полностью обнаженная, висит где-то в нижних слоях атмосферы чужого мира в объятиях незнакомой мужчины, настолько чужого, насколько нечеловеческими могут быть два крыла, слабо трепещущие за его спиной.

Измученный мозг хоть и с трудом, но вывел логическую цепочку: воздушные — воздух — крылья. «Так у них не только корабли летают!» — догадалась Ксения. Ситуация почему-то казалась до странности знакомой. И тут же пришло озарение: именно так её похитили с Орнибунга.

«И что теперь?» — встревожилась она, продолжая крепко цепляться за плечи воздушного, тот резких движений не делал, но смотрел нехорошо... изучающе.

— Доброй ночи, Кэсси, — поприветствовал он её, — и доброго полета, — добавил зачем-то.

Ксению замутило, и нахлынул страх. Они собираются отправить её полетать? Мешком с костями к земле?

Она сильнее вцепилась в мужчину, пальцы аж скрутило от боли, и воздушный поморщился, дернув плечами.

— Мое имя Осион, леди, — он тщетно пытался отстраниться — куда там. Жить хотелось, как никогда, и Ксения, подчиняясь этому желанию, прильнула к мужской груди.

— Только попробуй, — предупредила и озадаченно нахмурилась, заметив, как удивленно распахнулись глаза Осиона.

Мелькнула слабая надежда, что ей все почудилось. Как же почудилось... отсутствие одежды, луна в небе и пустота под ногами. Внезапно накатила дикая слабость и до одури захотелось спать. Девушка широко зевнула. Пальцы обмякли и разжались. Спать, подумалось ей и плевать на все и на вся.

— Прошу прощения, — донеслось сквозь дрему. Ксения еще хотела лениво

поинтересоваться, а за что собственно, как объятия воздушного разжались, и она резко провалилась в пустоту.

На крик сил уже не осталось, Ксения летела молча, зло уставившись перед собой, и мечтала лишь об одном: упасть поскорее и заснуть наконец, пусть и вечным сном. Достали её полеты и мужики с крыльями.

Её поймали уже где-то под облаками. Обхватили за талию, прижали к себе.

— И какого здесь происходит? — выразительно спросила Ксения у луны.

Сзади смущенно кашлянули:

— Так надо, моя эллиана.

— Надо кому? Мне, тебе или вон той бабочке, что порхает неподалеку?

Грубить тому, кто тебя держит, не давая упасть с очень даже приличной высоты — полнейшая глупость, и Ксению могли извинить лишь давящее на виски желание спать, да еще жесткий характер, за который её в школе прозвали Рубакой.

— Всем нам, леди, всем нам, — размыто ответил Креостарх, и девушка возмущенно фыркнула.

Собственная нагота волновала мало, как и прижимающийся к спине мужчина. Эмоции перегорели. После двух полетов в никуда организм

выдохся и настоятельно требовал отдыха.

«Поспать бы», — мечтательно подумала Ксения и сладко зевнула, кладя голову на грудь маньяку.

Руки на талии предупреждающе сжались, а следом пришло осознание: «Сейчас отпустит».

Третий полет за ночь... Это уже не лезло ни в какие ворота здравого и даже не здравого смысла — разозлилась девушка. Мечта о сне сменилась желанием придушить бабочку-мутанта с голубыми глазами. Ксения решительно вздернула подбородок. Что она им — шарик для пинг-понга? Кидать и ловить.

Но вместо падения её аккуратно донесли до ближайшего облака и поставили на край.

Ксения покачнулась, с удивлением ощупывая пространство под собой. Насколько она помнила из школьной программы, гулять по облакам было нельзя. Категорически. Но она стояла, более того, не проваливалась, лишь по щиколотки утонув в мягкой сырости.

— Погуляем? — предложил мучитель. Рядом, величаво помахивая крыльями, опустился второй.

Дурдом... Ксения с тоской оглядела пушистую громадину, которая лишь издали смотрелась милой и пушистой, на деле представляя собой нечто среднее между болотом и хорошенько вымоченным ковром.

Луна, облака, романтика... Девушка скривилась. Она бы с радостью сменила эту романтику на мягкую кровать и теплое одеяло.

— Может, домой? — предложила, с тоской оглядываясь на корабль.

— Леди-леди, — удрученно покачал головой Креостарх и вздохнул: — Вы отказываетесь составить нам компанию?

Фразу: «Да пошли вы...» Ксения успела поймать, прежде чем та слетела с языка. Маньяк с крылышками хоть и вел себя лояльно, но открытого хамства не терпел. А она... девушка чуть наклонилась назад, обозревая край облака и бесконечную темноту за ним, не в том положении, чтобы хамить.

— Бегом! — гаркнула внезапно вторая бабочка, Ксения с перепуга чуть не свалилась со злополучного облака, хорошо, Креостархушка поддержал.

— Бегом, моя леди, — подтвердил изменник, наградив легким шлепком по попе.

— Руки убрал! — огрызнулась девушка, делая шаг вперед.

«Да, пошли вы... куда подальше, — кипятилась она, шагая по рыхлому, напоминающему взбитые сливки полю. — Тоже мне, твою мать, бабочки-переростки».

Под ногами неприятно чавкало, стылый холод

поднимался от ступней, и скоро к чавканью добавился звонкий перестук зубов. Ксения ускорила шаг, пытаясь согреться. От падения её удерживала мерзкая и ледяная на ощупь облачная сырость под ногами.

И сколько ей так еще «гулять»? Ноги давно налились чугунной усталостью, в голове было пусто, а спину ломило, словно она всю неделю таскала на себе мешки с мукой.

Облако казалось бесконечным или это уже следующее подогнали?

Девушка остановилась, обвела внимательным взглядом серебристо-серое в лучах луны поле. Не заметив ничего подозрительного, она со вздохом опустилась вниз. Пусть холодно и мокро, но организм уже дошел до той стадии, когда все равно где, лишь бы спать.

Прикрыла глаза и тут же встрепенулась: пчела больно ужалила лодыжку. Она резко села, потеряла укушенное место — кожа горела, но боль уже проходила, и тут же увидела хозяина пчел. Воздушный, представившийся Осиемом, висел метрах в пяти от нее и недвусмысленно поигрывал шаровой молнией в руках.

— Твою же! — с чувством произнесла Ксения.

— Твою, что? — заинтересовался воздушный. Ксения готова была сходу предложить с

десяток вариантов, беда заключалась в том, что ни один из них не подходил под определение «литературный язык».

— Ничего! — бросила в ответ, опускаясь на облако. Жутко, до боли в голове, до ломоты в суставах, до рези в глазах хотелось спать. И пусть весь мир разлетается на части, она больше не сдвинется с этого места.

— Ай!

С десяток молний отделились от шара и впились в тело, а следом раздалось громогласное:

— Подъем!

— Ненавижу, — простонала Ксения, переворачиваясь и вставая на четвереньки. Зашипела от боли, когда парочка молний клюнула в мягкое место, стимулируя подъем.

— Бегом! — проорал маньяк номер два, и Ксения, загребая ногами, шатаясь, словно пьяная, двинулась по облаку.

— Быстрее! — не унимались сзади.

Ксения впервые пожалела, что она безоружная. Ей бы автомат в руки или хоть плохенький пистолет. Попасть не попадет, так хоть попугает, чтобы отстали. А главное, обидно! В глаза называют «леди», а гоняют по облакам, точно Сидорову козу.

Она упала, прикусив губу, ощутив вкус крови во рту. Хлюпнула носом, слезы сами собой потекли

по щекам — так себя жалко стало.

Сволочи они, крылатые.

Медленно поднялась и заковыляла прочь. Ночь, луна, перистое покрывало под ногами — все слилось в один сплошной кошмар.

Когда она падала, рядом неизменно оказывался Сион и жгучие молнии безжалостно гнали её вперед. Время от времени её подхватывали под руки и переносили на новое облако, иногда «теряли» по дороге, и тогда Ксения пролетала пару десятков метров вниз, и даже материться сил не оставалось.

Она не помнила, когда осознала, как что-то изменилось. словно огромная пружина заводилась внутри, заставляя трепетать от напряжения каждый нерв измученного тела. Было ясно — рано или поздно завод закончится и что тогда? Пружина сломается или распрямится? И впервые мелькнуло понимание — не просто так её гоняют по облакам. Мелькнуло и пропало за вязким туманом усталости.

Она снова шла, снова падала. Бесконечно много раз. А внутри гудело напряжение. Тело стало чужим, неподвластным, и Ксения с огромным трудом заставляла его двигаться.

Внезапно захотелось жить. С крылатым маньяком на летающем корабле, с браслетом-наручником и статусом пленницы, но жить. Дышать, идти, мерзнуть, хотеть пить и в

туалет.

Острое желание выжить наполнило собой тело. И каждый шаг, каждый вздох были борьбой за него.

Идти. Вперед. Переставлять тяжеленные ноги, сипло дышать, облизывая пересохшие губы, слушать удары сердца, глухо отдающиеся в ушах.

Остановка — смерть. Упасть — сдохнуть.

Но она не упадет, не сдохнет в облачном болоте. Она выживет, назло всем крылатым этого мира. Назло оборотням, вампирам и тому, кто забросил её сюда.

Злость красными точками пульсировала в глазах и оттого казалось, что серое облако покрыто алыми метками прицелов. Тысяча выстрелов. Тысяча вздохов. Тысяча шагов по бесконечному полю рыхлой ненависти.

Она перешагнула рубеж жалости к себе. Пожалеть — значит, умереть.

Двигаться вперед её подстегивало желание жить и еще немного желание убивать. Убить того, кто с крыльями: одного и второго.

Пружина продолжала закручиваться, щедро смазанная болью, прокаленная злостью, заправленная упрямством.

Закручивалась, звеня натянутой до предела силой, и вопрос был собственно в одном: убьёт её эта сила или нет.

На тысяча первом шаге облако кончилось. Оборвалось пушистым провалом. И Ксения без звука полетела вниз, только ветер засвистел в ушах.

Она не размахивала руками, не пыталась кричать. Полеты стали уже привычными за эту безумную ночь. Свечкой обнаженного тела Ксения неслась к земле.

Никто не собирался её спасать, и на душе впервые за последние часы стало спокойно и легко, даже боль ушла. Жаль, придется сдохнуть, но она сделала все, что могла.

И тут остро зачесалась спина. До слез. Извернулась — рукой не достать. А самое обидное, в небе не было ничего твердого, обо что можно почесаться.

Но Ксения все же обвела взглядом ночное небо и... только тут поняла, что никуда больше не падает. Висит, как звездочка, наплевав на законы гравитации.

И сладкое чувство победы пробежалось по спине, добралось до кончиков пальцев, заставив их задрожать. Сверкнувшая в мозгу догадка о причинах этого чуда заставила девушку оглянуться и выругаться от восторга. За спиной двумя светлыми пятнами мерно колыхались крылья.

Дотянуться и пощупать — первое, что она сделала.

Это было нереально. Не существовало слов,

чтобы описать материал, сквозь который свободно проходили руки, и при этом, если провести, чуть касаясь пальцами, он был мягким, бархатно-шершавым и теплым на ощупь. Одни восклицательные знаки вместо слов.

Жаль, скользнувшие рядом тени отвлекли от дальнейших исследований.

— У нас получилось, — с изумлением выдохнул парящий рядом Осион, — поздравляю, Креостарх, она прекрасна.

— Драгоценность моя, моя эллиана, — попытался обнять девушку Креостарх, но Ксения с раздражением отмахнулась от протянутых к ней рук.

Чудо было только её и ничье больше. А эти... крылатые гады все портили.

Приняв мгновенное решение, девушка увернулась от настойчивых объятий — поздно, батенька, спохватились — и отлетела в сторону.

Летать было легко. Гораздо легче, чем управлять автомобилем. Никаких тебе переключений скорости или педалей. Потянула плечи влево, напрягла мышцы и вот уже пара десятков метров отделяют её от воздушных.

Мужчины в тревоге переглянулись.

— Леди, не бойтесь, все позади. Вы можете вернуться и отдохнуть, — уговаривал новорожденную бабочку Креостарх, подлетая

ближе. Сбоку подкрадывался Осион.

Ксения настороженно следила за маневрами, стараясь держать обоих мужчин в поле зрения. Состояние было — горы по плечо, а море по колено, и простым отдыхом её теперь никуда не заманишь. Летали... знаем. Запрут в каюте, вот и все радости.

Она уловила резкое движение сбоку, ушла свечкой вверх, оставив под собой столкнувшихся воздушных. В ночном воздухе далеко разносились громкие проклятия.

Ксения не стала ждать, когда воздушные очухаются, а рванула в сторону ближайшего облака.

Глава 5

Петля в облаках, ныряя то вверх, то вниз, так, что порой земля и небо менялись местами, Ксения наслаждалась свободой. Страх не было. Крылья воспринимались как неотъемлемая часть тела, и она освоилась с ними на удивление быстро.

Долгожданная свобода имела вкус шампанского, аромат горького шоколада и манила вседозволенностью. Хотелось петь, кричать, кувыркаться, выписывать бочки с петлями, а еще обязательно плюнуть вниз. Просто так, из вредности.

Однако первым делом стоило убраться подальше от Креостархушки с братцем, и Ксения, с опаской поглядывая по сторонам, неслась в туманной сырости облаков, быстро проскакивала свободные пространства, не забывая при этом менять направление полета.

К счастью, погони не наблюдалось. Вокруг было пустынно. Далекие звезды, желтая луна с синяками кратеров на плоском лице, дымные хвосты облаков — вот и все её спутники на эту ночь. И когда Ксения в очередной раз вынырнула из облака, одиночество обступило девушку со всех сторон. Крошечная фигурка в огромной пустоте под холодным равнодушным небом.

Эйфория от обретенных крыльев резко угасла, а вместо нее навалилась усталость. Как-то сразу вспомнилось, что ночь выдалась нелегкой, желудок резало от голода, но больше всего Ксении хотелось спать.

Оказавшись в очередной раз вне облачного тумана, она замерла, осматривая окрестности. Погони нигде не было видно, и девушка вздохнула с облегчением — оторвалась.

Пришла пора подумать о ночлеге. Она с сомнением посмотрела вниз. Ни огонька, ни намека на жилье — густая чернильная темнота лежала под её ногами. С такой видимостью и шею сломать недолго при посадке. С другой стороны, мотаться

по небу сил больше не было, да и с каждой минутой становилось холоднее, словно таяла невидимая защита, окружавшая тело коконом тепла.

Ксения с тоской вглядывалась в темноту, оттягивая принятие нелегкого решения и, к своему удивлению, обнаружила, что огни появились, правда, не на земле, а на небе. Они быстро приближались, двигаясь в её сторону.

Пока Ксения предавалась сомнениям: стоит ли сбежать под облачную защиту, корабль стал отчетливо виден, и она смогла разглядеть острый вытянутый нос, цепочку сигнальных огней вдоль бортов, темные прямоугольники парусов. Остальные постройки тонули в полумраке, но и увиденного хватило, чтобы понять — хищный силуэт корабля столь мало походил на корабли клана Креостарха, как верткая акула на неспешного карпа.

При виде палубы, обрамленной уютными желтыми огнями, усталость навалилась с удвоенной силой. С тоской вспомнилась мягкая постель, теплое одеяло и... Ксению неудержимо потянуло вниз. Облетев кругом почета пустынную палубу чужого корабля, она заприметила в углу непонятную конструкцию, накрытую темной материей. Не помня себя от усталости, девушка поднырнула под жесткую ткань. Решено: она проведет здесь ночь, отдохнет, а утром незаметно

уберется с корабль. Жесткая палуба, конечно, не мягкая кровать, зато здесь нет запоров и маньяков.

Через пару секунд Ксения уже спала.

Его высочество мучилось бессонницей. Хуже нет того состояния, когда в голове туман, силы выжаты до последней капли сложными переговорами, а сна ни в одном глазу. Словно сон, проказник, решил полностью проигнорировать высокородную голову принца.

Молодой человек с чувством зевнул, потянулся, прикрыл глаза и тут же в раздражении распахнул их снова. Главу клана Ратанбор стоило казнить за одно только упрямство, вьедливость и скверный нрав. Старик и внешне, и поведением напоминал собой черного ворона, а когда он, поблескивая удивительно живыми для своих преклонных лет глазами, склонял голову набок, принц едва сдерживался, чтобы не свернуть наглой птице шею. Увы, в политике не место подобным поступкам. Здесь все решают тонкие намеки и завуалированные предложения.

От вынужденных усилий держать себя в руках, у него быстро разболелась голова, и хотя целитель снял боль, от снотворного принц отказался. Похоже, что зря.

Наследник Императорского Радужного Дома Лейнар Марри Кроумсдорф потянулся за книгой,

чей украшенный золотыми вензелями переплет одним своим видом должен был внушать трепетное почтение. Увы, пожелтевшие страницы, если и таили в себе великую мудрость, скрыли её для понимания принца. Перед мысленным взором принца то и дело вставал нахохлившийся вороний силуэт, а пару раз Лейнару казалось, что он слышит издевательское карканье. Впрочем, вороны на такой высоте не встречались, и значит, услышанное было лишь первым предвестником помешательства.

На фразе «... и тогда великие кланы обрушили свой гнев на Нижние миры» и третьем раздавшимся карканьем принц решительно захлопнул исторический трактат. Встал, уже почти готовый сдаться и отправиться к Лео за успокоительной настойкой — не идти же ночью ловить на палубу несуществующих воронов, как промелькнувший в лунном свете силуэт за окном, заставил его замереть на месте.

Силуэт не был похож на птицу, и это радовало. Да о чем он думает!? У прелестнейшего видения было столько же общего с вороном, как у радуги с грозовой тучей!

Лунный свет обтекал точеную фигуру, усыпая обнаженное тело серебристыми блестками, белые, немного коротковатые для леди волосы не портили незнакомку, а крылья... Таких роскошных светлых крыльев Лейнар не встречал никогда. Нестерпимо

захотелось дотронуться до них, проверить, есть ли у белого оттенок. Он шагнул вперед...

Бумс!

Стекло выдержало, лоб тоже, правда... «Синяк обеспечен», — Лейнар с досадой потер ушибленное место. И конечно же, когда он отвлекся, незнакомка исчезла из виду.

Похоже, старой вороне Ратанбору удалось заразить его безумием, иначе с чего бы ему сейчас стоять на палубе, до боли в глазах всматриваясь в темноту. Разумом он понимал — в этом районе никого, кроме их судна, быть не может: слишком далеко от столицы, да и от клановых земель тоже, но непонятное чувство толкало его проверить небо за бортом корабля, убедиться в собственном душевном расстройстве или все же обнаружить привидевшуюся ему незнакомку.

Надвигающаяся с востока буря вынудила их изменить курс и оказаться далеко от планируемого маршрута полета. Как сказал Лео: щиты выдержат, но ненужный риск прибавит седых волос на его голове. Сам Лейнар был не против задержаться. В столице ждали дела, а в пути он мог честно лениться, отлынивая от непростых обязанностей наследника трона.

Его высочество вздохнул, сжал ладони на поручнях. Пустое небо не оставляло и шанса на крепость собственного рассудка. Он помешался...

Да, определенно помешался. А если молодому человеку мерещатся юные девы, это говорит о многом. Сразу вспомнилось белое, подтянутое тело последней любовницы. Как же её звали? Лейнар задумчиво нахмурил лоб.

Стоило признать, откровенным повесой его высочество не был. Но в тот вечер у Хлояра было слишком много хорошего вина, а у него самого на душе висел груз тяжелых мыслей — от предстоящей поездки к ратанборцам горчило во рту и срочно требовалось эту горечь запить. Принц ненавидел поездки в кланы с детства, его тяготила обязанность поддерживать хорошие отношения с теми, кто готов убить, стоило оступиться хоть раз.

Да, во всем виноваты вино и ратанборцы, а еще хороший вкус Хлояра. На его вечерах собирались лучшие звезды, среди которых попадались как воздушные: прелестные девицы из обедневших или не слишком родовитых семей, так и тайларки, искупающие опытностью и красотой свое низкое происхождение. Поговаривали, Хлояр не брезговал и низзянками, но пойман с поличным не был ни разу. Все его гости были безупречно воспитаны, не боялись высоты, не смотрели дикими глазами на крылья за спинами воздушных и говорили кроме всеобщего на высшем языке Верхних миров.

Женщины... Луна насмешливо подмигнула

его высочеству. Он потряс головой, и насмешка превратилась в облако, краешком наплывшее на лунный диск. Облако было длинным и тощим, ну точно его последняя пассия — Анжель, с которой он расстался недели две назад. Настырная девица решила, что пары ночей и нескольких подарков будет достаточно, чтобы считать себя эллианой принца. Именно так она называла себя подругам, когда Лейнар случайно зашел в гостиную. Тогда он не сказал ни слова — сдержался, но вечером Анжель получила в подарок голубую розу — знак холода, расставания и нежелания больше видеться.

Глядя на мерцающие звезды, принц подумал, а не поторопился ли он с расставанием? Анжель, по крайней мере, была предсказуема, как погода ясного дня, и можно было не ожидать от нее подвоха, кроме откровенно глупой выходки, как тогда в гостиной. Быть может, он навестит её по приезду. Однако мысль о визите внезапно вызвала внутреннее недовольство, наполнив рот вкусом тухлых фруктов.

Лейнар с раздражением глянул на тощее облако, словно оно было во всем виновато.

Да что с ним творится на самом деле?!

— Не спится? — с заботой уточнили за спиной, и Лео встал рядом, оперся о поручень. Помолчал, о чем-то вздохнул, глядя на луну, а затем продолжил: — Как целитель я рекомендую

настойку, как друг — четверть стакана басы.

Принц покосился в его сторону и промолчал. Ни то, ни другое не лечили от безумия, увы.

В лунном свете волосы Лео отливали серебром. Из-за чересчур светлых для воздушного волос ему пришлось несладко в детстве, да и в школе целителей его доставали, но насмешки лишь закалили характер молодого человека, придав ему твердость камня.

Познакомились они задолго до того момента, как Лео вошел в штат дворца.

Ночные улицы нижних ярусов столицы не были подобающим местом для прогулок юного принца, но принц лучше бы умер, чем сознался в собственном страхе. Дело чести поддерживало силу духа четырнадцатилетнего Лейнара. Он не мог вернуться домой без хвоста черной ведьмы.

Это страшное, потрепанное временем, дождями и снегом чучело обитало на углу Грозовой и Кривой улиц. Почему его прозвали ведьмой, сказать было сложно. Черные волосы космами свисали на вырезанное из дерева лицо, тело скрывал выцветший на солнце плащ, а ног не было видно под грязной тряпкой. В корявых пальцах ведьма держала букет засушенных цветов, которые, по-видимому, должны были смягчить впечатление от её криво вырезанного рта и выпуклых неживых глаз.

Ведьма являлась собственностью магазинчика пряностей, что было еще одной странностью этого создания. Уличная легенда гласила, что в темноте под подолом прячется хвост уродца и тот, кто добудет его ночью и сожжет на костре, исполнит любое свое желание.

Желаний у принца было немного, зато гордость присутствовала с избытком. Именно она не позволила ему отказаться от пари с сыном главы клана Тордеан.

Удрать из дворца — особый подвиг, и тут удачи ему улыбнулась, но от встречи с обитателями подворотен и подвалов нижней части столицы, не уберегла.

После той ночи у него навсегда остался еле заметный шрам на плече, ненависть к узким проулкам и четкое понимание, что бить надо со всей дури, а не в полсилы, как на тренировках.

И еще после той ночи у него появился друг, который не побоялся вступить за испуганного мальчишку, а после драки, хорошенько обругав за дурость, не поленился залечить полученную им рану. На момент их встречи Лео исполнилось шестнадцать, он работал в вечернюю смену младшим помощником аптекаря и как раз возвращался с работы, когда его привлек шум драки. У него был отлично поставленный удар в челюсть, обширный набор ругательств и

выдающийся талант целителя, но больше всего Лейнара покорила его манера говорить нарочито медленно, растягивая слова и держа при этом руки в карманах. В слегка прищуренных глазах читалось презрение ко всем трудностям мира, а слишком светлые для чистокровного воздушного волосы, похоже, не встречались с расческой с детства.

После драки они вместе дошли до ведьмы, лично убедились, что кругом вранье и обман — хвоста не было и в помине, вместо него под тряпкой плаща оказался деревянный чурбан. Лейнар удовольствовался букетиком сухих цветов, перевязав их куском оторванной от плаща ткани. Новый знакомый был так добр, что проводил его до подъема на верхнюю часть города и распрощался.

Во дворце, к удивлению принца, его сильно ругать не стали. Отец даже одобрительно хмыкнул при виде шрама на теле сына, но по настоянию матери наказание все же вынес. Придворный лекарь одобрил работу неизвестного коллеги, и принц впервые задумался о таланте Лео и о несправедливости этого мира: денег на обучение в высшей лекарской школе у его знакомого явно не было.

Лейнару пришлось порядком побегать, обыскивая аптеки нижнего города и пугая аптекарей своей охраной. Лео обнаружился в шестой по счету. На предложение, перебраться в

место получше, да еще и получить грант на обучение, он молча кивнул, соглашаясь. И даже не дрогнул, когда охранник обратился к гостю «Ваше высочество».

— Баси, говоришь, — задумчиво вымолвил принц, разглядывая лик луны, словно там можно было найти ответ на мучивший его вопрос.

— Полстакана, не больше, — напомнил Лео, — ты же не хочешь свалиться на палубу на глазах у подданных, словно потерявший крылья?

Принц собирался возмутиться от наглого намека на тот единственный раз, когда он сильно перебрал, смело смешивая напитки разной крепости, но замер, пораженный пришедшей ему в голову идеей.

— На палубу... свалиться, — пробормотал он, окидывая жадным взглядом левый борт. Как же он раньше не догадался! Если кораблей поблизости нет, то, кроме его «Черной молнии», незнакомке деваться некуда, если, конечно, видение не было плодом его воображения.

— Ты что-то потерял? — с заботой в голосе поинтересовался через некоторое время Лео, прошедший следом за ним на корму корабля.

— Да, обронил вчера кое-что, — рассеянно ответил принц, пытающийся в это время понять, где бы он сам спрятался на чужом корабле. А что, если она — лазутчик? Светлые крылья, светлые

волосы... Поговаривали, в Нижних беспокойно, да и свободные подняли головы в последнее время. А если убийца? У него внутри все похолодело. Тогда пусть лучше его видение останется фантазией, и он сейчас никого не найдет.

— Кое-что? — не отставал Лео, с интересом наблюдая за его поисками.

— Очень ценное, — попытался оправдаться принц, заглядывая под сложенные у борта ванты.

— Ну, это уже никуда не годится! — воскликнул целитель, когда он полез в шлюзовую лодку, закрепленную у правого борат, и громко крикнул: — Эй, дежурный, ночную вахту сюда. Обыскать палубу. Ищем нечто ценное, что потерял его высочество.

Матросы молча рассыпались по палубе, и тишину ночи наполнил топот босых ног, скрежет отодвигаемых предметов, скрип открываемых люков. Корабль ожил, став похож на разбуженного зверя. Огни фонарей метались среди построек, вытягивая густые тени на доски палубы. Внезапно с носа раздался возбужденный крик, и принц поспешил туда. Матрос молча ткнул рукой на орудейный комплекс, стоявший зачехленным на носу. Из-под края чехла выглядывала обнаженная женская ножка.

Полумрак каюты едва разгонял одинокий

светлячок, парящий под потолком. Его свет падал в центр стола, оставляя лица сидящих за столом мужчин в тени. Тягостная тишина изредка прерывалась жалобным поскрипыванием обшивки. Корабль шел полным ходом, но это ход все равно не мог сравниться со скоростью «Черной молнии» — яхтой наследника Императорского дома.

Креостарх вдохнул, откинулся на спинку стула, устало провел рукой по волосам.

Ночь выдалась тяжелой. Да, хуже этой ночи в его жизни никогда не было. Оказаться так близко к цели и проиграть...

Видение далекой белой фигуры, скрывающейся за кормой чужого корабля, отныне станет его личным кошмаром. Если бы не герб Императора, он пошел бы туда. Впрочем, если бы не Осион, он все равно попытался бы забрать Кэсси. Лишь настойчивое благоразумие брата удержало его от безумного поступка. Пробраться на корабль наследника, скрываясь, словно вор. Да это практически измена и, вероятнее всего, смерть.

Странно, что щиты не среагировали на девушку. Видимо, были отключены. Надо было рискнуть и попытаться вытащить её с корабля, но как это сделать, если Кэсси наверняка поднимет шум? Вот же, дочка ночи!

Ах если бы он только мог предугадать выносливость этой девчонки! После обряда она

должна была полностью обессилить, а не носиться по небу, как гарз в брачный период. И надо же такому случиться, что на её пути возник наследник. Вот какой бездны его занесло в эти края?! Не ближний путь до столицы. Да что там гадать! Пропали его мечты, пропали крылья...

Осион не выдержал первым. Встал из-за стола, достал из шкафа бутылку из темного стекла, щедро плеснул янтарного золота в два стакана.

— Считай это лекарством, — протянул один из них Креостарху.

Тот выпил залпом, не почувствовав ни крепости, ни вкуса напитка, и с громким стуком вернул стакан на стол. Тряхнул головой.

Что для людей ноги, то для воздушных — крылья. Без них они неполноценны и достойны жалости. Но небо не терпело слабых, и обряд Шеерданы каждый год собирал кровавую жатву среди жителей Верхних миров. Женщины, к сожалению, переносили обряд хуже мужчин, зачастую теряя способность к продолжению рода.

Так продолжалось годы, столетия, века, пока проблема вымирания не встала перед воздушными во все небо. Настолько остро, что чистокровная воздушная, обретшая крылья и способная выносить ребенка, ценилась на вес золота.

Лучших забирал себе Императорский дом, остальных разбирали по статусу влияния. Любовь

давно уже не бралась в расчет. Какие чувства, когда речь идет о выживании народа. Не ровен час, и воздушный без крыльев станет обыденностью. Уже сейчас некоторые кланы позволяли слабым детям не участвовать в ритуале.

Эта страшная участь — исчезнуть с небосвода, никогда бы не коснулась клана Селены, если бы не резвость одних и не удачливость других. Такое чувство, что наследник знал, где ему стоило очутиться.

Второй стакан Креостарх наполнил сам, осушил, как и первый, залпом.

Осион покачал головой, не одобряя действий брата. Топить беду на дне стакана — дело слабаков и неудачников.

— Долго будешь убиваться? — нарушил он молчание. Вид раздавленного неудачей брата причинял ему почти физическую боль.

Креостарх не ответил. Весь его жизненный опыт говорил, что шансов нет, но... выход должен быть. Должен. И он его найдет.

Раздавшийся внезапно треск его удивил. Он опустил глаза, рассматривая то, что мгновение назад было целым стеклом. На стол брызнули первые капли крови.

Глядя на набухающие кровью порезы, Креостарх медленно проговорил:

— Браслет не даст ему понять, кто она. Я

почти уверен, принц примет её за серглу — удачный эксперимент нашего клана. Мое послание, которое он получит завтра, нет, уже сегодня утром, лишь подтвердит его догадки.

— Она может его заинтересовать, — высказал здоровое предположение Осион.

— Да, — кивнул Креостарх, — скорее всего заинтересует. Но сергла может рассчитывать только на роль игрушки его высочества. Пара ночей в его постели — и она окажется ему не нужна. И тогда... — он достал платок, приложил к порезам, — обещания полной лояльности будет достаточным, чтобы принц вернул её именно нам.

Глава 6

Просыпаться было тяжело. Она долго ворочалась в полусне, и дремота то накатывала, то отступала, и в такие моменты туманного пробуждения к ней подкрадывалась боль. Ломило кости, выкручивало суставы, и, кажется, не было ни одной мышцы, которая бы не отзывалась ноющей болью в разбитом теле.

Вдобавок нестерпимо хотелось пить. Ксения облизала потрескавшиеся губы, чувствуя, как горло пересохло от жажды.

Сон в очередной раз отступил. Ей надо собраться с силами и открыть глаза. Было бы

неплохо выяснить, куда её занесло. Если она правильно помнила — вчерашний побег закончился посадкой на чужом корабле.

Открыла глаза. Закрыла. Выругалась.

Её точно обнаружили, а чем еще можно объяснить незнакомую комнату и кровать, на которой она лежала.

Ксения, стараясь не делать резких движений, приподнялась и огляделась.

А каюта-то бедновата, н-да. Крошечное окно, в которое и голова с трудом пролезет, железная кровать, привинченная к полу, стул, опять же железный, и тканевая шторка в углу, стыдливо отгораживающая удобства.

Либо хозяева корабля не терпели роскоши, либо её поместили в одноместную камеру.

Она, кряхтя и пошатываясь, встала с кровати. Подергала ручку двери — заперто.

Все-таки камера...

Стало немного обидно. Она не вор и не убийца, чтобы сажать её под замок. Подумаешь, без спроса проникла на корабль. Велико преступление! Кусок палубы для нее пожалели, жмоты!

Хорошо, хоть рубаху выдали, длиной до колена из грубого, колющего кожу полотна.

Обуви ей не предоставили, и Ксения мрачно разглядывала свои щедро украшенные синяками ноги.

Как же хочется пить! А у Креостарха бы сейчас и напоили, и накормили...

Она забарабанила в дверь, и та, словно по мановению волшебной палочки, открылась. Хлынувший внутрь поток яркого света ослепил девушку, она заморгала, пытаясь разглядеть стоящего на пороге человека.

— Что шумишь? — недовольно поинтересовался незнакомец.

Ксения рукавом вытерла выступившие слезы, откашлялась, и, стараясь не смотреть на небо за спиной мужчины, прохрипела:

— Пить.

— Может тебе еще и поесть принести? — неприятно ухмыльнулся мужчина. Его лицо было темным от загара, череп гладко выбрит, из одежды — просторная серая рубаха и такого же цвета штаны.

Девушка, не ожидавшая таких слов, растерянно замерла.

— Отстань от нее, Шайтх, пока капитан не решил, что ты слишком свободен для чужих дел.

В поле зрения возник еще один мужчина. Длинный кожаный жилет был распахнут, открывая взору внушительный живот, обтянутый белой рубашкой.

— И лучше принеси воды и чего-нибудь с камбуза. А то загнетса еще, — он с брезгливой

жалостью посмотрел на Ксению. Девушку замутило. Ноги стали чужими и отказывались стоять ровно. Она еле держалась, чтобы не упасть. Накатила чудовищная слабость, и даже мысль, что еду и воду ей принесут, не помогла.

— Эй, ты чего? — испуганно поинтересовался мужчина, глядя, как девушка цепляется за косяк двери. Он еле успел её подхватить, когда она начала сползать на пол.

— Вечные проблемы с этими серглами, — сердитый голос проник в голову, а следом пришел ужасный запах. Девушке показалось, что активизировались все близлежащие вулканы в округе. Она замотала головой, пытаясь отстраниться и найти хоть глоточек свежего воздуха, но сильные руки удержали на месте. Пришлось смириться и дышать через раз, глотая соленые слезы, хлынувшие из глаз.

— И лечить приходится по старинке, — продолжал жаловаться некто невидимый. — После ритуала энергетические потоки так перекручены, что любое вмешательство её просто убьет. Честное слово, Лейнар, придушил бы таких умельцев. Для нее крылья все равно не в радость. Летать будет бояться, крылья вызывать станет лишь по принуждению, да и остальная магия ей не будет подвластна. Как говорится, рожденный ходить,

летать не сможет.

— Ты же знаешь, Лео, не затем с ними ритуал проводят, — отозвался кто-то еще, по-видимому, тот самый Лейнар. — Жаль девушек, но кланы не переубедить. Каждый удачный результат лишь подстегивает остальных. Если бы мой дед не принял закон о признании детей от смешанных браков и прошедших ритуал чистокровными, кланы не стали ли бы возиться с низянками.

— Если бы не принял дед, принял бы отец. Какая разница? Клань все равно бы добились своего. И низянок продолжили похищать. Знаешь, как называют нас внизу? Демонами неба.

— Ладно, демон, наша сергла уже пришла в себя. Дотянет до столицы?

— На все воля неба. К тому же я не специалист по низянкам, — фыркнул первый голос. Ксения почувствовала, что хватка ослабла, а режущий нос и дерущий горло запах исчез. Девушка насладилась глотком, наконец-то, свежего воздуха, вытерла рукавом глаза и огляделась.

Лежала она на железной кровати в своей камере. Дверь была широко распахнута, и свет, проникая внутрь, безжалостно высвечивал убогость жилища, облупленные стены и покрытый разводами потолок. Зато свежий воздух убрал затхлость и остальные неприятные ароматы.

Ксения вдохнула полной грудью, и её

нестерпимо потянуло выйти наружу, а еще лучше сигануть с борта этого странного корабля. Один шаг и вот она — свобода!

И тут же пришли сомнения: а вдруг не раскроются крылья? Вдруг не удастся повторить полет? И сама себя выругала. Все у нее получится. Тем более что днем летать легче. Ей надо лишь отвлечь внимание воздушных, чтобы успеть добраться до борта раньше, чем они успеют её перехватить.

— Интересно, она понимает на всеобщем? — поинтересовался Лейнар, и девушка отвела взгляд от заманчивого голубого прямоугольника. На стуле сидел... Сердце почему-то вздрогнуло и забилось сильнее. Ксения вдруг вспомнила, что на ней жуткая рубашка, волосы не причёсаны, а сама она после бессонной ночи выглядит сущим пугалом. Так что глупо в её положении реагировать на внимательный взгляд мужчины румянцем смущения.

Приняв это поистине мудрое решение, Ксения села на кровати, вздернула подбородок повыше и смело взглянула на сидящего на стуле незнакомца.

Хм, все же воздушные оказались не на одно лицо, хотя, безусловно, общие черты у них присутствовали. У мужчины были длинные, забранные в хвост волосы, настолько черные, что в их цвете проскальзывал голубой отлив. Загар и

легкая щетина придавали ему сходство с золотоискателем Дикого Запада, однако удлинненное лицо и ярко-синие глаза с миндалевидным разрезом скорее подошли бы восточной красавице, чем красавцу.

— Сейчас узнаем, — ответил второй, сидящий на краю кровати. Его темно-русые волосы, очень жесткие и волнистые, топорщились густой копной, глаза были голубовато-серыми, нос крупноват и мясист, а над верхней — губой редкая поросль усов. Ксения припомнила, что в разговоре упоминалось его имя — Лео.

Воздушный очень медленно, практически по слогам произнес:

— Как тебя зовут?

Ксении стало смешно. Эти двое принимают её за недоразвитую и разговаривают так, словно она — часть мебели. Отвечать совершенно не хотелось. И стало интересно, что они будут делать дальше.

— Не понимает, — с сожалением признал Лейнар, — жаль, но Креостарх предупреждал, что девушка нестабильна. Хотя он писал о буйном характере, а здесь я вижу полную заторможенность.

— Осторожнее с выводами, — предостерег Лео, кажется, ни капельки не поверивший в спокойствие девушки, — период стабильности может в любой момент смениться агрессией.

Ксения едва сдержалась, чтобы не

подтвердить его правоту. Ох, с каким удовольствием она бы сейчас продемонстрировала им эту агрессию. Так значит, Креостархушка обо всем позаботился... Не догнал в небе, решил оболгать по полной. И серглой какой-то там назвал, и агрессивной душой. Ну, попадись он ей!

Однако это шанс — и грех им не воспользоваться. Хотят заторможенность — пожалуйста.

Она медленно встала. Глаза полузакрыты и смотрят в одну точку, рот приоткрыт. Жаль, не видно себя со стороны, но судя по тому, как поморщился Лейнар, образ полоумной удался. Второй, правда, не купился. Поднялся вместе с ней и был готов в любой момент перехватить и обездвигить.

Ксения краем глаза зацепила кувшин с водой, стоящий на полу под окном. Замычала, хватая воздух руками. Воздушные удивленно переглянулись. Вот тупицы!

Наконец Лео догадался.

— Она хочет пить!

Ксения мысленно зааплодировала. Еще немного и пришлось бы самой идти за водой, а проявлять сообразительность было рано.

Лейнар, вот же душка, передал ей кувшин. Ксения незаметно встала боком, поближе к двери. Лео, успокоенный, сел на кровать. Все

складывалось, как нельзя лучше.

Человек пьет воду. Человек занят и не может быть опасен. Никто же не ожидает, что кувшин, наполовину опустошенный, полетит тебе в грудь?

Камера была крошечной, и уклониться от пущенного в него кувшина у воздушного не было ни шанса. Вода выплеснулась на явно дорогой костюм, сам Лейнар был занят кувшином в руках, Лео уже поднимался с кровати, но он не успевал.

Ксения одним прыжком выскочила из каюты, перемахнула через борт и рухнула вниз.

Её столько раз отправляли в полет прошлой ночью, что сейчас она прыгнула вниз, ни мгновенья не задержавшись на перилах. Открывшаяся за бортом пустота встретила своими ветренными объятиями. Пусть Креостарх и действовал жестко, зато эффективно. Летать Ксения больше не боялась.

Тело обожгло холодом, но тут же вступила в действие неведомая магия, и защита окутала девушку прозрачным коконом, задерживающим и ветер, и ледяной воздух.

Не выпуская крыльев, она крошечной торпедой неслась вниз. Вниз, как можно быстрее и как можно дальше от корабля.

Ксения не сомневалась — погоня будет. Как и наказание, если её поймают. Уж больно злым стало лицо воздушного после встречи с кувшином. Попадаться нельзя. А небо, как назло, практически

безоблачно. Пара белоснежных пухлостей не в счет. Где же укрыться? Единственным вариантом оставалась земля.

Туда она и устремилась, входя почти в вертикальный штопор. Однако тело решило, что умирать ему еще рано. Резкая боль пронзила спину, скорость упала, и Ксения заскользила по воздуху. Извернулась — крылья бело-розовым туманом вихрились за спиной.

Крылья! Её собственные крылья! Накатившая эйфория зазвенела смехом. Тело стало легким, невесомым. Усталость растворилась, и даже чувство голода ушло.

Полет! Ни с чем несравнимое чувство свободы. Крылья сами ловили воздушные потоки. Стремительно рассекая воздух, они несли её к земле.

— Берегись! — далекий крик прозвучал сбоку.

Чувство близкой опасности бритвой полоснуло по нервам. Ксения обернулась. Огромные черные когти, каждый не меньше её ладони, целились в лицо.

Девушка взвизгнула и рванула в сторону. Мелькнули чешуйчатые лапы, растопыренные крылья, длинный, изогнутые клюв и желтый круглый глаз. Низкий гортанный клич отозвался в груди вспышкой ужаса, а птица, промахнувшись,

тут же завернула вбок, уходя на разворот.

Ксения ускорила, сердце выпрыгивало от страха из груди, а крылатая смерть в черных с белыми пятнышками на концах перьев неслась следом, и девушка слышала, как гудит за спиной воздух, рассекаемый огромными крыльями хищника.

Никогда не думала, что придется уходить от такой погони. Сам собой от ужаса внутри проснулся талант к воздушной акробатике. Пытаясь сбросить преследователя, она заворачивала стремительные виражи, закладывала петли. От чудовищных перегрузок темнело в глазах, во рту стоял привкус крови, а крылья выкручивало от боли. И хотелось плакать от бессилия — птица не отставала, легко повторяя её маневры.

Внезапно что-то светлое и длинное промелькнуло сбоку. Птица озабоченно гаркнула, но отказываться от добычи не стала. Дело приобретало скверный оборот. Пот уже застилал глаза. Сердце билось, как сумасшедшее, а дыхание рваными толчками булькало в легких. Быстро лететь и быстро бежать оказалось одинаково трудно. И надолго её точно не хватит. А когда силы закончатся...

Сильный рывок за ногу заставил Ксению заорать от ужаса. Она отбивалась второй ногой, руками, пока её не спеленали, так крепко что и

пошевелиться было нельзя.

— Да успокойся ты! — прокричали ей прямо в ухо, и девушка замерла, осознав наконец, что её удерживают человеческие руки, прижимая к широкой груди. — Все, нет его больше. Смотри.

Хватка ослабла, и Ксения осторожно взглянула вниз. Глаза нашли черное пятно. Оно, кувыркаясь, стремительно падало вниз. В центре пятна светлело древко то ли копья, то ли длинной стрелы.

— А-а-а, он? — сглотнув, уточнила.

— Мертв, — подтвердил незнакомец. — Пришлось повозиться, пока подбил. Боялся тебя зацепить. А скажи-ка мне, милая, кто ты такая и что здесь делаешь?

Её отодвинули, крепко удерживая за талию, и внимательно рассмотрели. Ксения все еще не могла успокоиться, хватая воздух ртом, на нее накатила запоздалый ужас, руки затряслись, а зубы начали выстукивать нервную дрожь. Небо... её милое голубое небо внезапно оказалось не лучшим местом для прогулок.

Воздушный вдруг присвистнул и осведомился со странным весельем:

— Неужели сбежала?

Ксения кивнула. Сил придумывать ложь не осталось, в голове вместо мыслей была сплошная путаница.